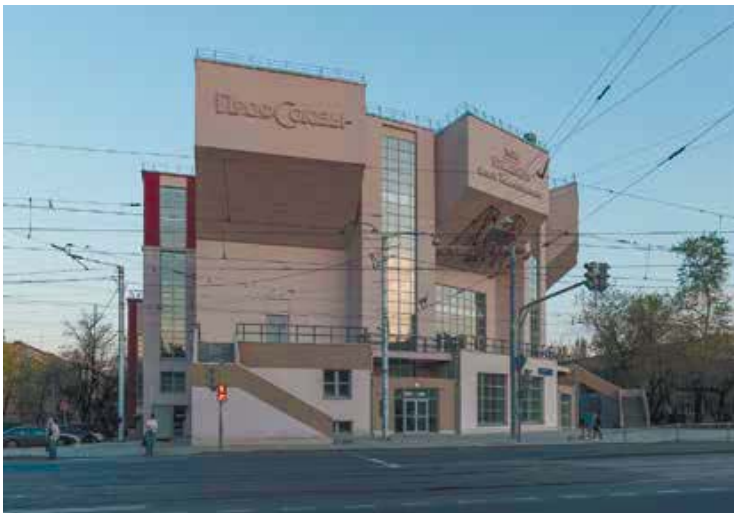

Мельников
Константин Степанович
(1890–1974)

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2016

Жизнь и творчество

К. С. Мельников у винтовой лестницы павильона «Махорка»

«Все мои постройки и проекты — оригинальной Архитектуры, то есть Архитектуры первородного стиля, следовательно, родственного Архитектурной Природе, властно царствовавшей тысячелетиями и создавшей огромное богатство разнообразнейших форм Строительного Искусства. Теперь же эта природа забыта и ее благородная руда подменяется суррогатом из смеси Инженерии с отбросами архитектурной мишуры», — писал в своем «Кредо» К. С. Мельников.

Константин Степанович Мельников был уникальным архитектором. Возможно, даже самым неповторимым зодчим XX века. Его проекты не только выделялись новизной среди работ других мастеров, но также сильно отличались друг от друга, свидетельствуя о творческих поисках зодчего. Среди современников проекты и постройки Мельникова вызывали непримиримые споры, сегодня во всем мире они воспринимаются как яркие примеры советской архитектуры **авангарда**.

Константин Степанович родился на окраине Москвы, в Петровско-Разумовском, 3 августа 1890 года в полурабочей-полукрестьянской семье. Отец будущего великого архитектора, Степан Илларионович

Авангард (в переводе с французского — «идущий впереди») был культурно-эстетическим вызовом начала XX века, претендующим на отражение современности в разных видах искусства и принципиальную новизну идей. Период архитектуры русского авангарда (конец 1910-х — 1920-е гг.) характеризуется смелыми поисками и экспериментами с формой зданий и организацией их внутреннего пространства, появлением новых типов строений. Авангардисты декларировали свободу от всяческих «оков», в том числе канонических и стилевых.

Павильон «Махорка». Макет

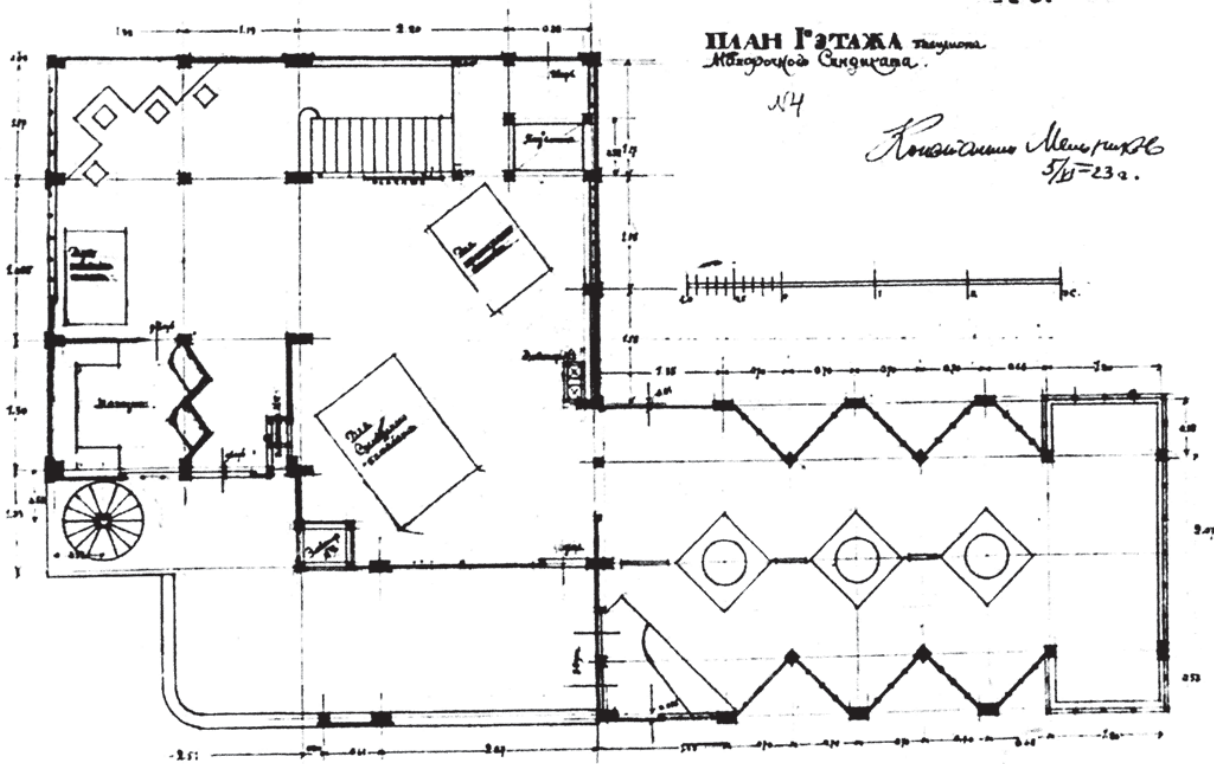
Павильон «Махорка» на Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Москва, Россия

Мельников, служил десятником — старшим рабочим на строительстве дороги, связывающей город с Петровской сельскохозяйственной академией. Мать-крестьянка, Елена Григорьевна Репкина, вела хозяйство большой семьи, патриархальной, многодетной. Костя стал четвертым из пятерых детей. Позднее Мельниковы переехали в деревню Лихоборы, где на небольшом участке, арендованном у крестьян, выстроили избу.

Получение начального образования, четыре года обучения в церковно-приходской школе, мальчику приходилось совмещать с помощью родителям по хозяйству. Отец Мельникова купил коров, так что ухаживать за ними — выгонять на пастбище, кормить и возить молоко на продажу — надлежало всем членам семьи. Но, несмотря на множество взрослых забот, у Кости всегда находилось время для развлечений и проказ. Самой большой страстью мальчика было рисование. Талант и художественные способности юного Мельникова заинтересовали известного инженера и ученого Владимира Михайловича Чаплина, с которым Константина свел счастливый случай. Впоследствии Владимира Михайловича архитектор будет называть своим вторым отцом, столь многим он будет ему обязан. Чаплин устроил юношу на работу в свою фирму,

№9.

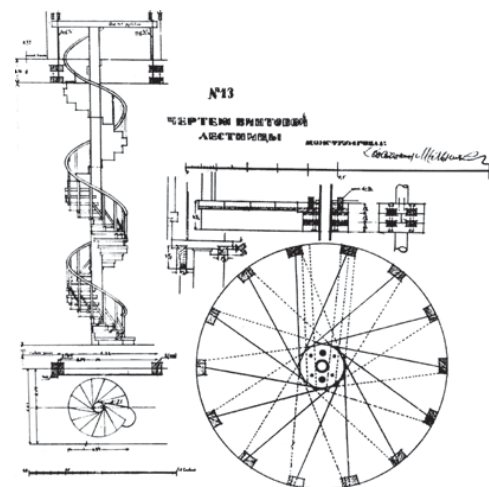

План павильона «Махорка»

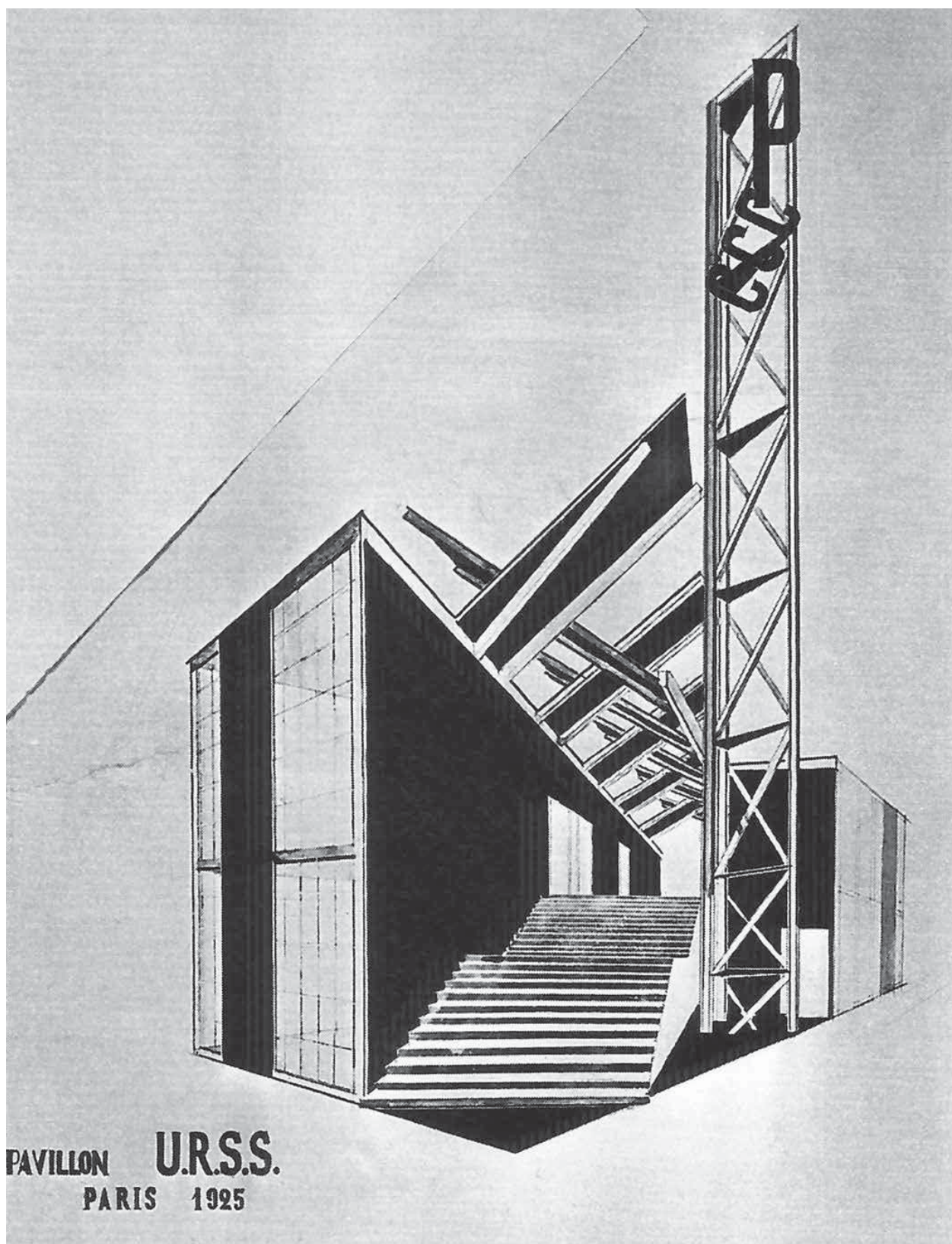
ввел в свою семью, нанял учителей, то есть создал все условия для его подготовки к экзаменам в художественное учебное заведение. Результат не заставил себя долго ждать. В 1905 году Константин блестяще выдержал вступительные испытания в Училище живописи, ваяния и зодчества, главный в Москве центр подготовки деятелей художественной культуры.

Двенадцать лет, проведенных в учебном заведении, позволили Мельникову получить как общую подготовку, так и специализированную — он окончил живописное и архитектурное отделения Училища, превратившись к двадцати семи годам в высокообразованного профессионала и интеллигентного человека. Еще будучи студентом, Мельников принимал участие в разработке архитектурных проектов, например выполнил фасады заводууправления, кузнечного, литейного и прессового цехов для автомобильного завода АМО (сейчас — завод ЗиЛ) по заданиям строительной конторы «В. Залесский и В. Чаплин».

С 1918 года Мельников трудился во вновь созданных московских проектных мастерских под руководством знаменитых архитекторов И. Жолтовского и А. Щусева: мастерских Моссовета, отдела ИЗО Наркомпроса, «Новая Москва». Его первой работой над

Чертеж винтовой лестницы павильона «Махорка»

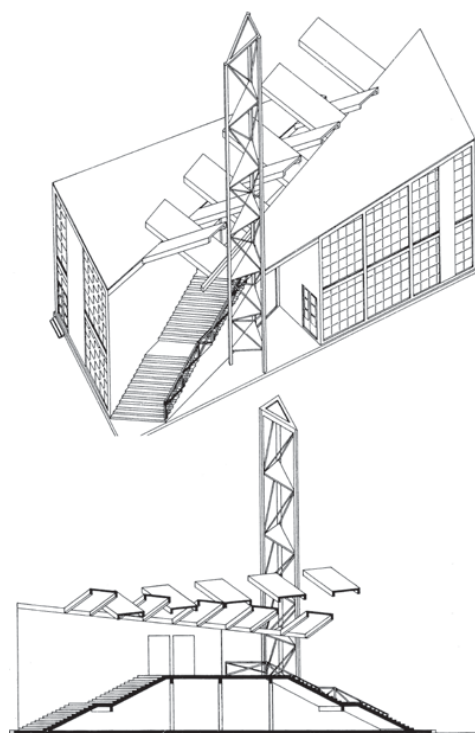
Павильон СССР на Международной выставке современных декоративных искусств и промышленности в Париже

реальным заказом стал проект поселка для служащих Алексеевской психиатрической больницы. Мельников также участвовал во внутренних конкурсах на проекты Народного дома, жилых домов разных типов, колумбария и других. В составе плана «Новая Москва» он выполнил проект планировки Бутырского района (1918–1922) и Ходынского поля (совместно с А. Л. Поляковым и И. И. Фидлером, 1922).

В начале своего творческого пути Мельников работал в духе *неоклассики*, однако уже в начале 1920-х годов он резко порывает с традиционалистскими стилизациями. Это было время, когда шел бурный процесс становления архитектурного авангарда, новое поколение зодчих экспериментировало с формообразованием и композицией, велись поиски решений социальных вопросов средствами архитектуры. Мельников одним из первых начал активные поиски архитектурно-художественного образа новых типов зданий. Это можно проследить по его проектам показательных домов для рабочих в Москве, которые архитектор представил на Всероссийский конкурс 1922 года. Идея заключалась в создании жилого комплекса для малосемейных людей, в основе которого — дом-коммуна. Четырехэтажные корпуса объединены с коммунально-общественным корпусом крытым переходом на уровне второго этажа. Другой тип семейных домов сочетал в себе одноэтажные и двухэтажные квартиры, имевшие отдельные входы с улицы, что позволяло каждой семье получить ощущение обособления от соседей.

Первым осуществленным проектом Мельникова стал павильон «Махорка» для Всероссийской сельскохозяйственной выставки 1923 года. Он оказался самым молодым из архитекторов, возможно, поэтому и павильон получил самый незначительный — махорочного синдиката. Но молодой и талантливый зодчий был убежден, что выставочная архитектура обязательно должна быть новой и впечатляющей, ведь ее роль на выставке — одна из ключевых. В результате, построенный павильон «Махорка» стал настоящим событием не только в рамках выставки, но и во всем профессиональном сообществе благодаря своему выразительному, необычному и запоминающемуся облику. Архитектор расчленил деревянное здание на несколько самостоятельных объемов, сгруппировал их и накрыл разнонаправленными односкатными кровлями. Павильон отличали такие детали, как угловое остекление, консольные свесы и открытая винтовая лестница, придававшие всей композиции сложность и динамизм.

Павильон СССР. Аксонометрия и разрез

«Я не собираюсь открывать законы, я не верю в их существование. Гений... преодолевает все, что останавливает обыкновенные умы. Меня не заботит, если я не точен к термину “новое”, новое то, что должно жить в веках; я легко беру задачу преподнести современности **НОВОЕ** такое, которое для архитектуры будет открытием», — писал
К. С. Мельников

Павильон СССР. Макет

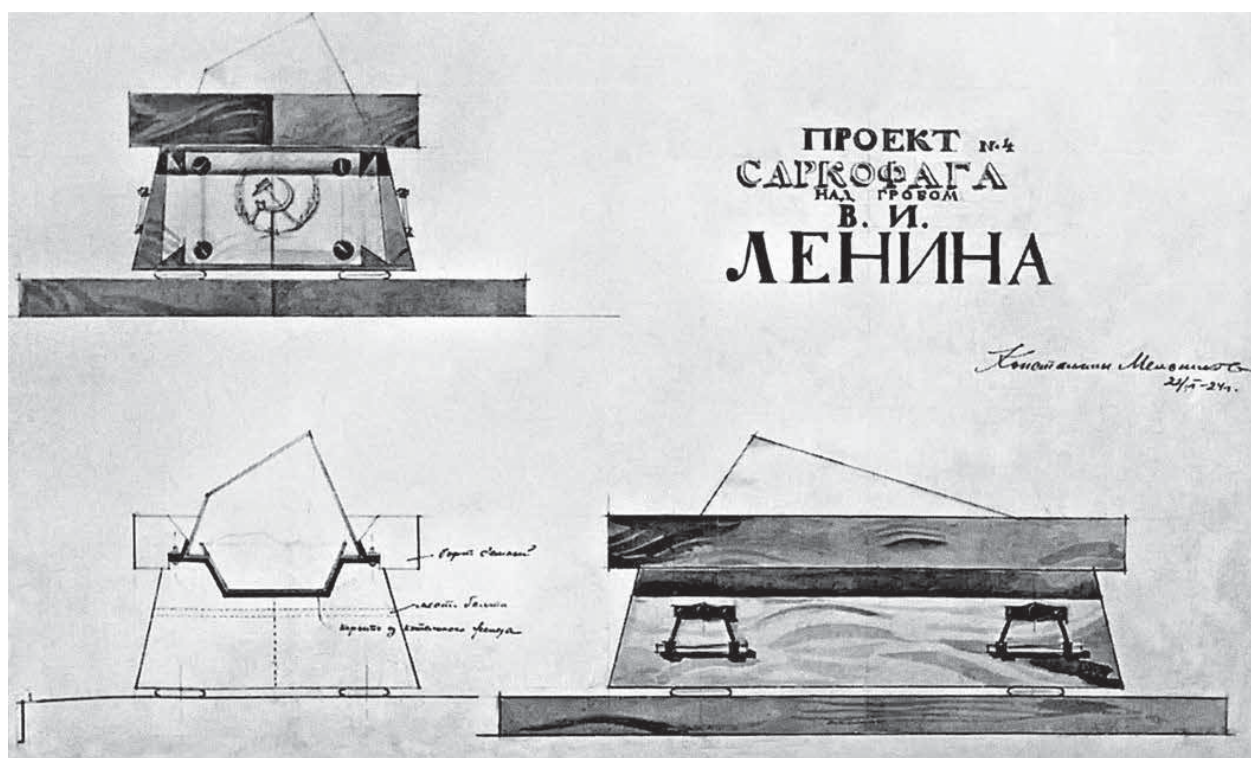

Конкурсный проект павильона СССР для Международной выставки в Париже

На больших плоскостях фасада Мельников разместил рекламные плакаты. Несмотря на свои скромные размеры и второстепенное выставочное значение, павильон «Махорка» был признан самой оригинальной и свежей архитектурной идеей на выставке. «И неудивительно, моя построенная “Махорка” одна-одинешенька столкнулась с живой действительностью и вспорхнула первой ласточкой Архитектурной Весны», — писал впоследствии он.

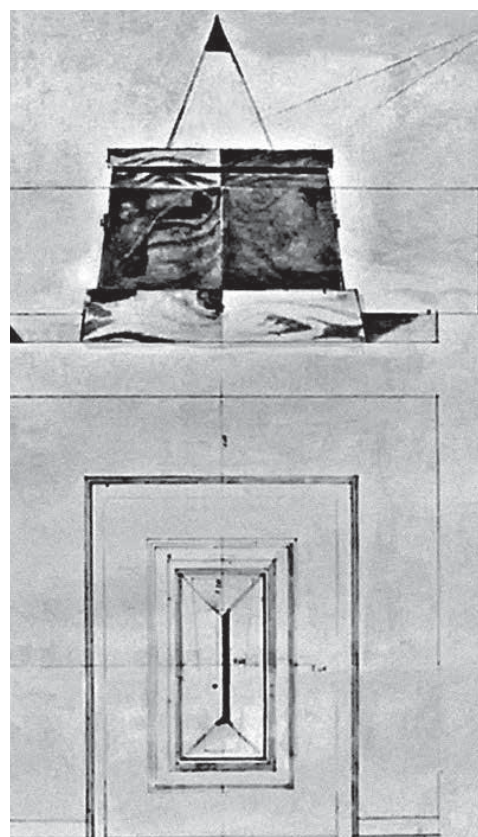
В феврале 1924 года Мельников выиграл самый ответственный и почетный конкурс для архитектора Советской России — на право создания саркофага для временного Мавзолея В. И. Ленина. Проект представлял собой сложный пространственный стеклянный кристалл на массивном постаменте. Комиссия правительства под председательством Ф. Э. Дзержинского приняла его как самый лучший. Но из-за технических сложностей в реализации Мельников был вынужден разработать еще восемь новых вариантов своего проекта. Саркофаг создавался в сложных условиях и в сжатые сроки, но уже летом 1924 года был построен к открытию временного мавзолея. После возведения каменного мавзолея саркофаг перенесли в него, где он и стоял до начала Великой Отечественной войны.

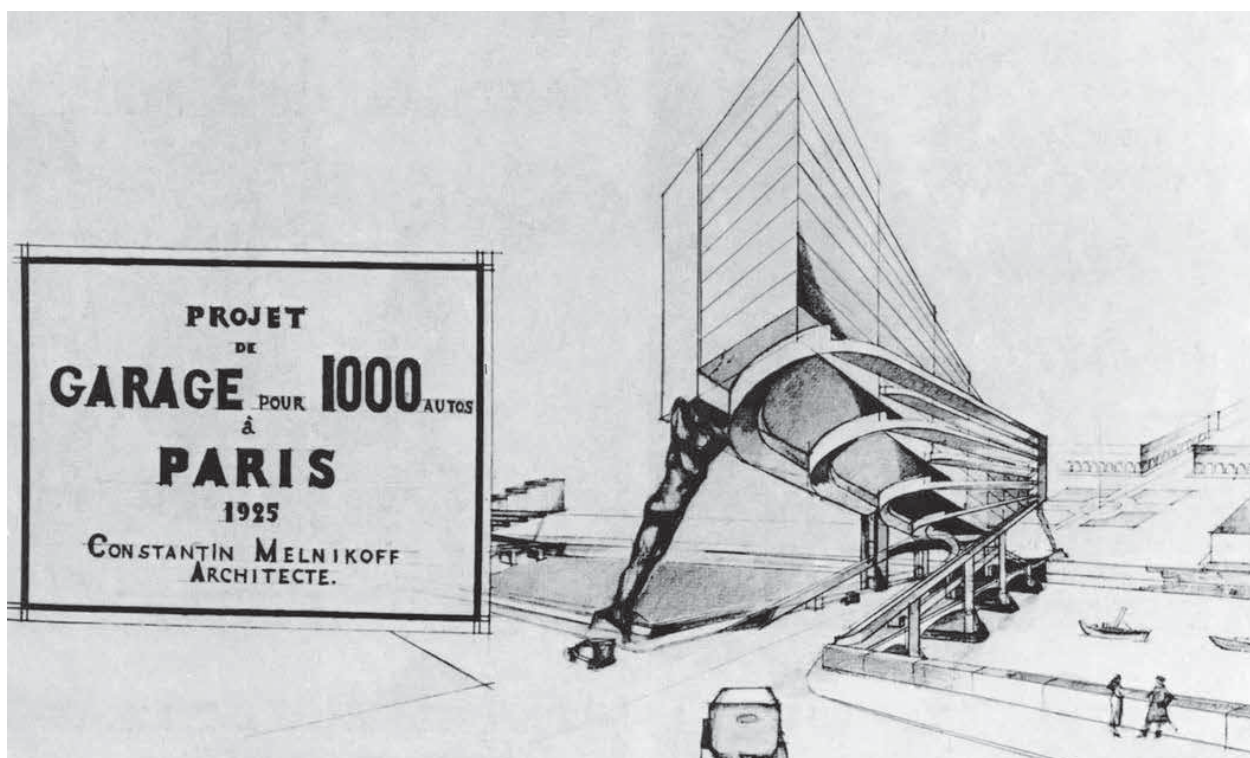

Саркофаг для Мавзолея В. И. Ленина. Уточненный чертеж

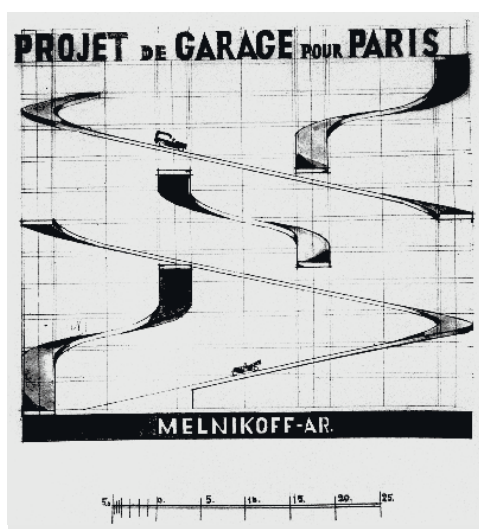
В этом же году Константин Мельников спроектировал и построил павильон СССР для Международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности 1925 года в Париже, что принесло ему поистине всемирную известность. Парижская выставка была очень важным политическим и культурным мероприятием, а также стала первой возможностью новой архитектуры заявить о себе на международной арене. Был проведен серьезный конкурс, определивший архитектора, проект которого будет реализован во Франции. В середине января 1925 года Мельников выехал в Париж для строительства советского павильона. В своем проекте он развил концепцию, найденную при создании павильона «Махорка». Парижский павильон 1925 года также отличался необычной композицией — прямоугольное в плане двухэтажное здание прорезалось по диагонали широкой открытой лестницей, ведущей на второй этаж. Лестницу перекрывала яркая пространственная структура, ставшая главной особенностью проекта, — наклонные пересекающиеся плиты. Деревянное сооружение, очень легкое по своей конструкции, будто стремилось преодолеть пространственную статичность. Советский павильон сильно контрастировал с другими постройками выставки,

Саркофаг для Мавзолея В. И. Ленина. Проект

Гараж для такси в Париже. Второй вариант проекта

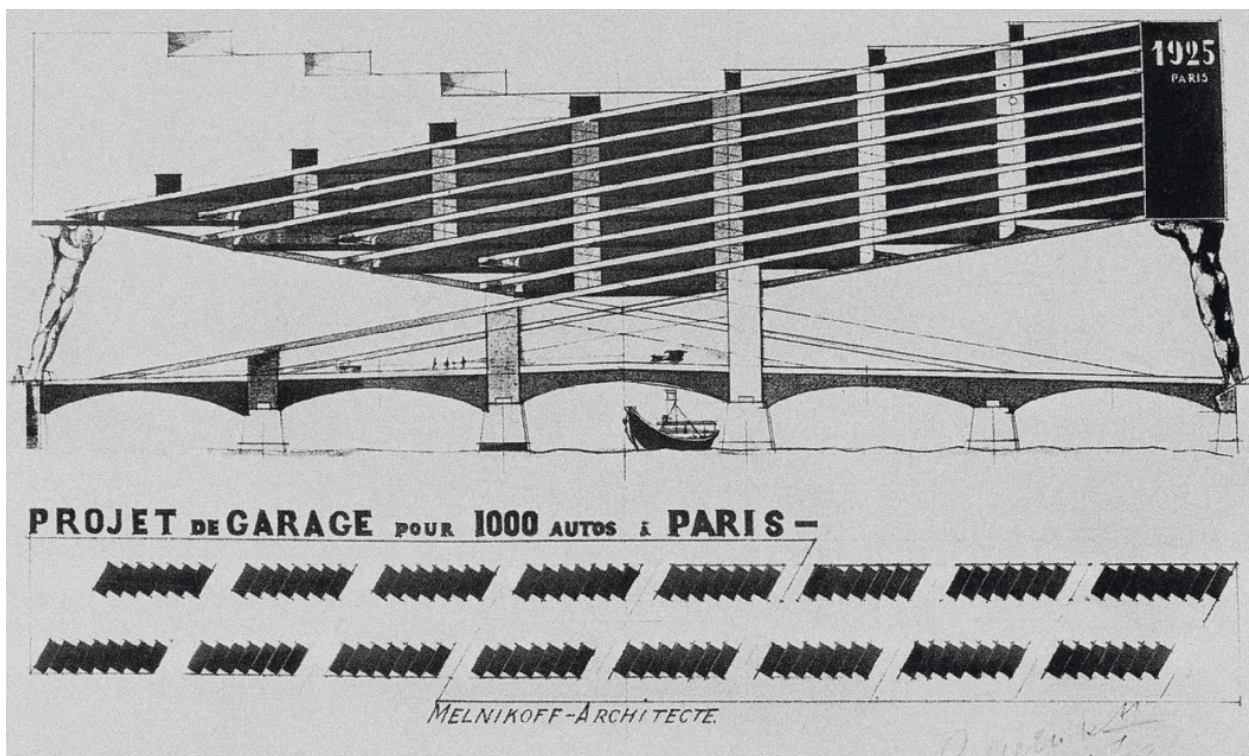

Разрез гаража с внутренними пандусами. Первый вариант проекта

возведенными из дорогостоящих материалов в духе классической архитектуры. Павильон Мельникова часто называют «обнаженной конструкцией», которая была призвана обеспечить максимум обозрения. Восторженные критики отмечали, что советский архитектор «освободил понятие объема от понятия сплошной массы». Павильон заслужил не только всеобщее обсуждение, но и восхищение, а также Гран-при выставки.

В результате оглушительного успеха Мельникову был заказан проект многоэтажного гаража для французской столицы вместимостью 1000 машин. Архитектор разработал два разных варианта. В основу первого был положен полупрозрачный стеклянный куб со стоянками в десять этажей. Прозрачный фасад «раскрывает» весь интерьер сооружения, основу которого составляли пандусы с движущимися по ним автомобилями, что придавало динамизм постройке. Второй проект предвосхитил развитие мировой архитектуры не менее чем на 30 лет: Мельников запроектировал поднятое над землей здание особой пространственной конструкции, напоминающей огромные козлы, стянутые поверху висячим покрытием. Вертикальное развитие пространства будущего сооружения полностью соответствовало поставленной перед мастером задаче, так как гаражи

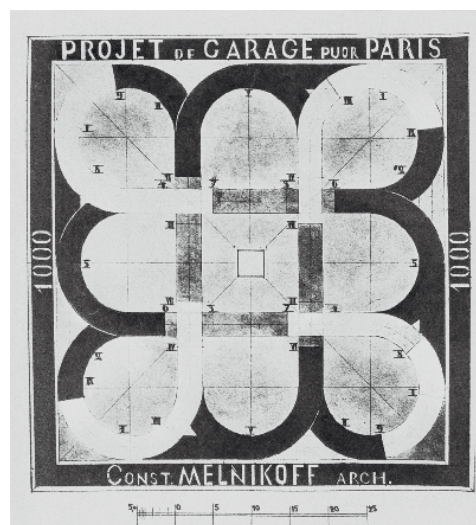

Гараж для такси в Париже. Второй вариант проекта. Фасад и план

должны были размещаться над существующей застройкой, например над мостами через Сену.

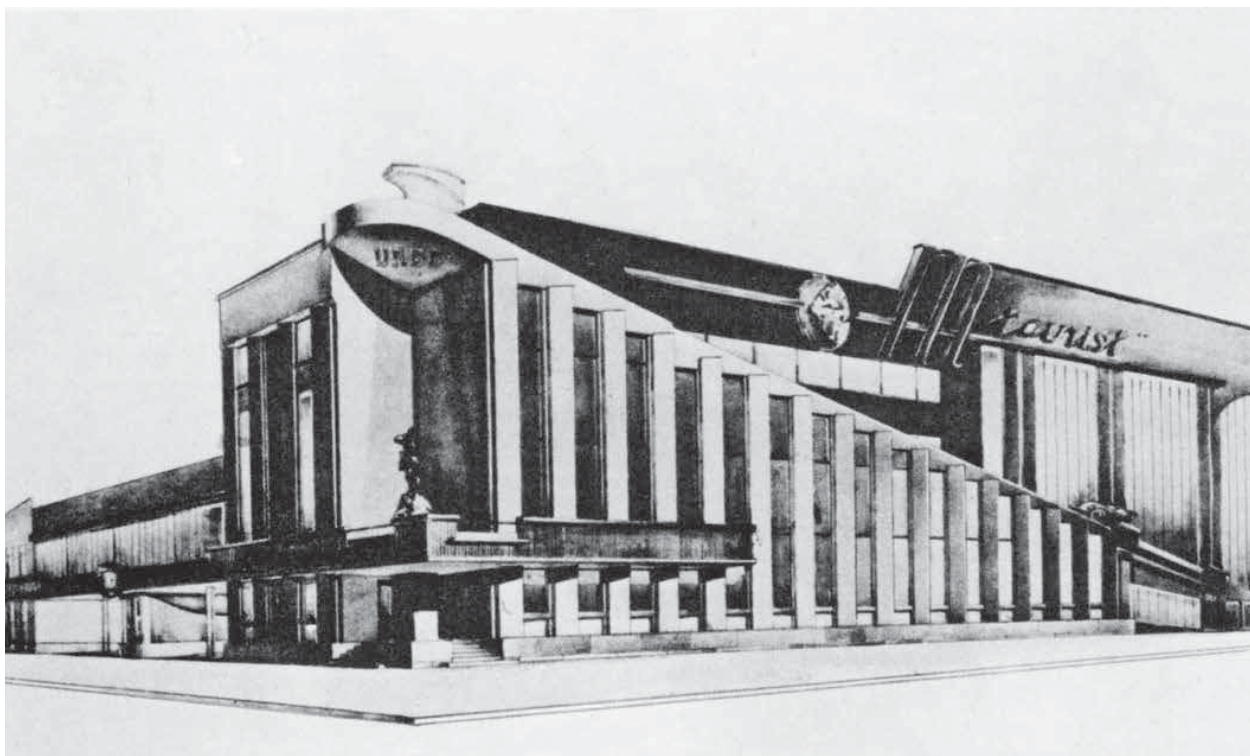
Для Москвы Мельников спроектировал два больших гаража для автобусов и грузовых автомобилей — Бахметьевский гараж и гараж грузовых машин Моссовета. Они стали первыми капитальными, долговечными по функциям, сооружениями, к тому же созданными не из дерева. Архитектурные формы построек, их выразительная пластика и детали были органично связаны с их функциями. В проекте Бахметьевского гаража Мельников предложил расстановку автобусов плотными пилообразными рядами, таким образом, чтобы любая машина могла занять свое место или, наоборот, быстро выехать из гаража, не мешая соседним и при этом двигаясь только передним ходом. Данная система, в свое время тщательно отработанная и испытанная, была названа «прямоточной».

Созданное в 1929 году Государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР «Интурист» через несколько лет получило в распоряжение несколько гостиниц, ресторанов и автотранспорт. Так появилась необходимость строительства отдельного гаража для автотранспорта этой всесоюзной организации. Архитектурно-проектной мастерской Моссовета № 7, которую

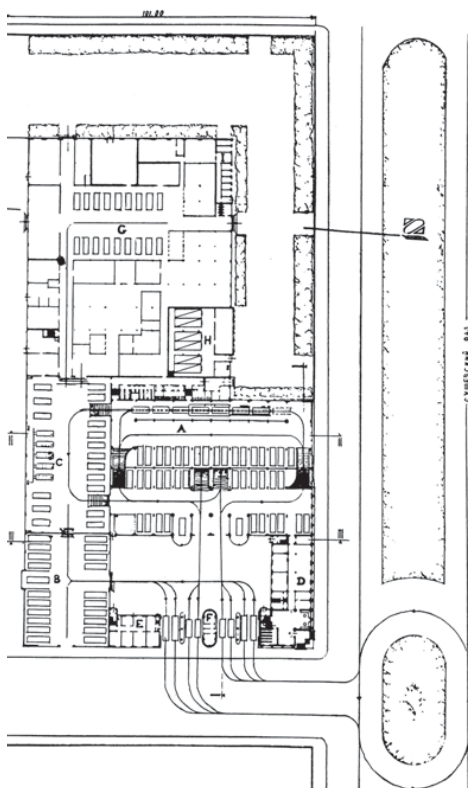

Гараж для такси в Париже. Первый вариант проекта. План движения по пандусам

Гараж «Интуриста». Проект

Гараж «Интуриста». План

возглавлял К. С. Мельников, была поручена разработка проекта этого сооружения. Общая объемно-пространственная композиция и планировка здания принадлежат В. И. Курочкину. Уже на последнем этапе к работе подключился Мельников, он изменил композицию фасадов гаража, введя образность, пластику и динамику.

Главный фасад гаража «Интуриста», как и многие другие постройки Мельникова, задумывался как единая образная композиция различных геометрических фигур, принимающих формы круга, трапеции и прямоугольника. Фасад был трактован архитектором как экран, в центре которого (в специальной круглой «витрине») непрерывно мелькают проезжающие по внутреннему спиральному пандусу автомобили. Диагональ, используемая Мельниковым в большинстве проектов, здесь берет на себя роль композиционной доминанты фасада: начинаясь от низа огромного круглого окна, она прорезает весь главный фасад, огибая здание слева и рисуя на нем знак бесконечности. «Путь туриста изображен бесконечностью, — писал Мельников, — начиная его с размаха кривой и направляя его быстрым темпом вверх, в пространство».

В то время был популярен тезис функционалистов о том, что архитектурная форма должна следовать функ-

Гараж «Интуриста». Главный фасад со стороны ул. Суцеский вал. Москва, Россия

ции. Мельников в своем творчестве постоянно полемизировал с автоматизмом и ограниченностью этого тезиса. В его работах архитектурная форма всегда активно взаимодействует с функцией, и в то же время одинаковая функция никогда не обуславливает одинаковость формы.

Вторая половина 1920-х — начало 1930-х годов — самый плодотворный период для архитектора. Мельников спроектировал серию гаражей, серию клубов, выставочные павильоны, собственный дом, серийные жилые дома и многое другое. Значительная часть его проектов тех лет была осуществлена, благодаря чему Мельников оказался в числе тех архитекторов-новаторов 1920-х годов, которые больше других работали в реальном строительстве. Причем он работал почти исключительно для Москвы и Подмосковья.

В 1924 году, после неудавшегося закрытия Сухаревского рынка, стихийно существовавшего на Большой Сухаревской площади, городские власти решают построить на существовавшем пустыре здание, в котором будет упорядочена рыночная торговля. Мельников предложил застроить всю отведенную под рынок территорию типовыми деревянными павильонами-киосками. Каждый блок состоял из двух

Гараж «Интуриста». Фрагмент фасада

Ново-Сухаревский рынок. Проект

Памятник Христофору Колумбу в Санто-Доминго. Конкурсный проект

изолированных друг от друга помещений, чьи витрины выходили на противоположные стороны. От четырех до двадцати блоков собиралось в ряды таким образом, чтобы каждый киоск выходил лицевой стороной под углом к проходу между рядами. В результате такой планировки перед каждым торговым киоском создавалось выделенное пространство. Предложенное Мельниковым архитектурно-планировочное решение Ново-Сухаревского рынка позволило, во-первых, экономно использовать отведенную под его строительство территорию, во-вторых, в короткий срок возвести киоски, которые собирались на месте из стандартных, заранее заготовленных деревянных элементов, в-третьих, создать комфортные условия как для продавцов, так и для покупателей. Особенности планировки давали возможность покупателю сразу видеть весь товар целого ряда. К тому же покупатель, выбирая товар, не мешал другим, проходящим по торговому ряду.

Из проектов, относящихся к концу 1920-х годов, необходимо выделить памятник Христофору Колумбу для Санто-Доминго. Мельников представил свой проект на крупный международный конкурс 1929 года, целью которого было решение художественной задачи в грандиозном масштабе, но без лишней напыщенности.

Для советских архитекторов тема монумента была совсем новой, тем не менее выставившие на конкурс свои работы архитекторы-авангардисты И. И. Леонидов, Н. А. Ладовский, Г. Т. Крутиков заслужили большое количество лестных отзывов за нестандартный подход к решению поставленной задачи. Проект Мельникова был выделен особо, однако призовыми стали проекты, выполненные в классическом стиле. Архитектор же получил от одного из членов жюри дружественное письмо, в котором, среди прочего, говорилось: «Ваш очень современный и вдохновляющий проект привлек большее внимание, чем другие, на выставке в Мадриде. Жюри, однако, чувствовало, что было бы слишком рискованно признать его призовым».

Неоспоримо большой вклад внес Мельников в разработку такого нового типа общественного здания, как рабочий клуб. Клубы были рассчитаны на обслуживание трудящихся крупных промышленных предприятий или

Здание конторы Ново-Сухаревского рынка. Москва, Россия

Вид на конторское здание Ново-Сухаревского рынка. Фото 1920-х гг.

Клуб фарфорового завода. Ликино-Дулево, Россия

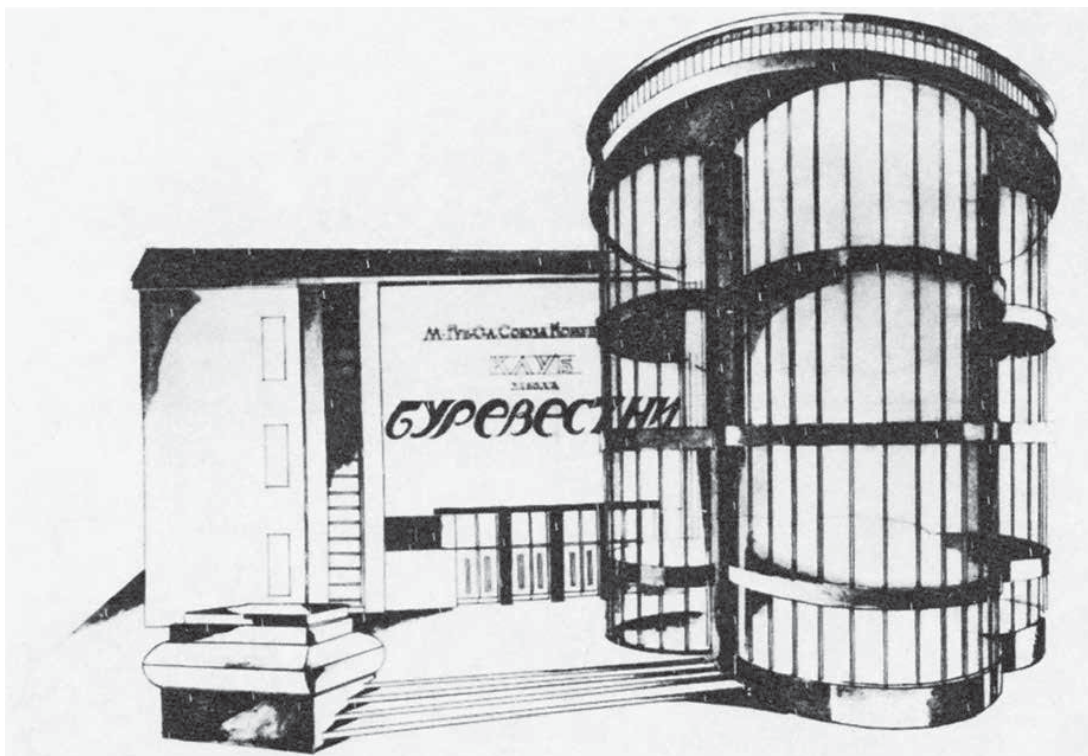

Клуб фарфорового завода. Фрагмент интерьера

членов отраслевых профсоюзов. Только в 1927 году архитектор создает проекты четырех рабочих клубов, а в 1928–1929 годах — еще трех. За исключением одного, все они были осуществлены. Очень часто проекты Мельникова встречали сопротивление, но не со стороны заказчика (заказчикам, то есть представителям профсоюзов, проекты нравились своей оригинальностью, необычной новизной архитектурного образа), а со стороны строителей, которые считали невозможным выполнить сложные архитектурные композиции Мельникова. Но представители профсоюзов отстаивали понравившиеся им проекты талантливого новатора.

Для всех клубов Мельникова характерно виртуозное решение интерьера, причем приемы объемно-пространственной композиции нигде не повторялись и в каждом клубе были совершенно оригинальными. Не превышая заданной программой кубатуры здания, Мельников при помощи планировочных и объемно-пространственных композиционных средств и приемов создавал максимальные возможности разнообразного использования внутреннего объема здания. Он стремился свести до минимума объемы лестниц, коридоров, переходов и прочего. А чтобы удовлетворить правилам пожарной безопасности, которые требовали для внутренних лестниц

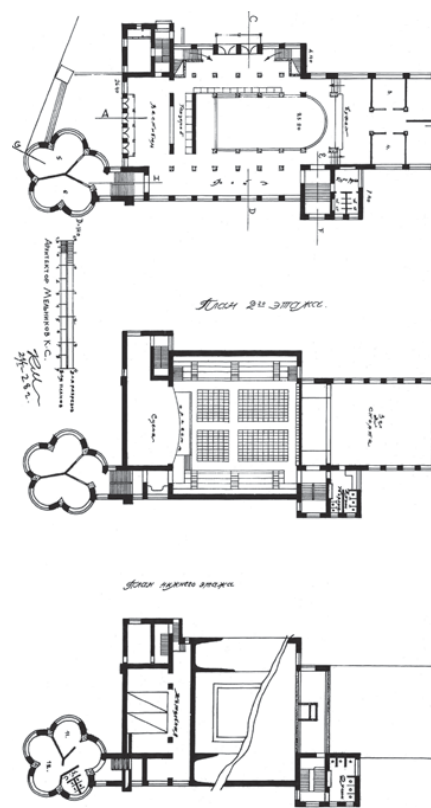

Клуб фабрики «Буревестник». Проект

очень большой кубатуры для эвакуации людей из зрительного зала, Мельников нашел остроумный выход — он выпускал людей сразу на улицу, предусмотрев внешние галереи и лестницы, а здесь действовали уже другие нормы. Именно этим объясняется появление знаменитых наружных лестниц, которые стали характерной чертой мельниковских клубов.

Клуб завода «Каучук» составлен из нескольких простых геометрических объемов, акцентирующих угловое пространство участка. Главную диагональную ось фиксирует отдельно выделенный компактный цилиндрический вестибюль главного входа с охватывающими его дугами лестниц, которые ведут в фойе зрительного зала на втором этаже. Трансформацию полукруглого в плане трехъярусного зала предлагалось осуществлять членением его по вертикали, используя горизонтальный щит, который из партера должен был подниматься на высоту первого или второго балкона, отделяя верхнюю часть зала от нижней. Щит, трансформирующий пространство, так и не был сооружен. На плоской кровле клуба, между повышенным полукружием зрительного зала и внешней дугой основного объема, обнесенной легкой оградой, размещался обширный балкон-терраса, откуда открывался вид на окружающую малоэтажную застройку.

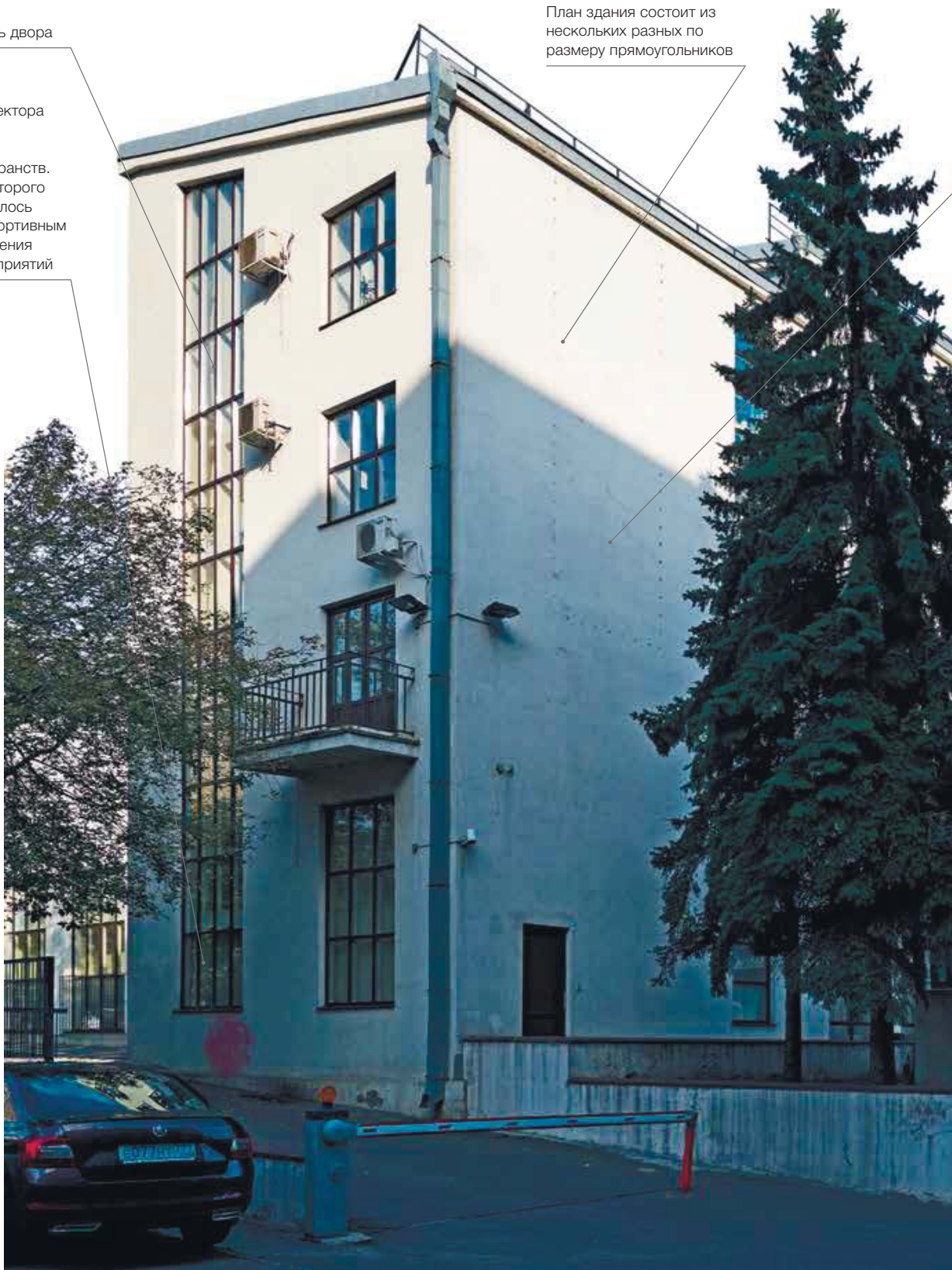
Клуб фабрики «Буревестник». поэтажные планы

Высота объемов
понижается вглубь двора

По проекту архитектора
предусмотрена
трансформация
внутренних пространств.
Зрительный зал второго
этажа предполагалось
объединять со спортивным
залом для проведения
спортивных мероприятий

План здания состоит из
нескольких разных по
размеру прямоугольников

Клуб фабрики «Буревестник». Москва, Россия

Основной прямоугольный объем, поднятый на высоту 4 этажей, занят театральным залом

В облике сооружения ярко проявило себя контрастное сопоставление объемов

Пятилепестковая в плане башня вмещает читальные залы и комнаты для кружковых занятий

Диалог новой постройки с существующей городской средой архитектор передал, создав самый пластичный элемент, выходящий в сторону особняка стиля модерн

Клуб завода «Каучук». Москва, Россия

Клуб завода «Каучук». Фрагмент нижнего пролета лестницы

Форма выделенного под строительство участка, длинного и узкого, определила и архитектурно-пространственное решение клуба фабрики «Буревестник». Клуб состоит из длинного прямоугольного корпуса со зрительным залом на 700 мест и пятилепестковой в плане застекленной башни с небольшими залами для различных культурных мероприятий. Первоначально в фойе на первом этаже клуба был запроектирован плавательный бассейн, но он не был устроен из-за отсутствия на момент сооружения в районе водопровода и канализации.

Облик клубов Мельникова всегда выделялся среди окружающей застройки. Таким качеством не обладало большинство новых зданий клубов. Неслучайно, именно по отношению к внешнему облику клубов Мельникова использовались в те годы метафорические оценки как теми, кому эти клубы нравились, так и теми, кто их критиковал. Метафора с трудом придумывалась по отношению к облику других клубов, а оригинальный образ клубов Мельникова как бы провоцировал на его метафорическую оценку. Ряд метафор, использовавшихся тогда в печати: «Рупор на Стромынке» (клуб им. И. В. Русакова), «Звезда химиков» (клуб в г. Ликино-Дулево), «Сигара Свободы» (клуб фабрики «Свобода»), «Клетка попугая» (клуб фабрики «Буревестник»).

Клуб завода «Каучук». Вид сбоку

Результатом мировой славы и признания Мельникова стала персональная триеннале в Милане в 1933 году. На ней мировую архитектуру представляли признанные архитекторы: Сант-Элиа — Италия; Ле Корбюзье, Юрс, Перре — Франция; Гропиус, ван дер Роэ — Германия; Лоос, Гофман — Австрия; Дюдок — Голландия; Райт — США; Мельников — СССР.

Последней реализованной крупной постройкой Мельникова стал гараж для Госплана. Он проектировался по той же схеме, что и комплекс «Интуриста», то есть использовался типовый проект, чертежами занимался архитектор В. И. Курочкин, а Мельников решал объемно-планировочные и композиционные задачи. Пространственное решение получилось достаточно простым: здание состоит из двух объемов — одноэтажного гаража и четырехэтажного корпуса, в котором разместились мастерские и администрация. В главном фасаде угадываются очертания автомобиля: большое круглое окно по форме напоминает фару, кровля гаража — крыло, а каннелюры административного корпуса — решетку радиатора.

С середины 1930-х годов и до самой своей смерти К. С. Мельников, признанный во всем мире архитектор, был фактически отлучен от профессии — заказы перестали поступать, а проекты не реализовывались.

Клуб завода «Каучук». Фрагмент верхнего пролета лестницы

Гараж Госплана. Москва, Россия

Гараж Госплана. Фрагмент

«Буду говорить об архитектуре так, как будто говорю о себе, или, если заговорю о себе — это значит, буду говорить об архитектуре» — чтобы произнести такие слова, Мельников должен был пронести уверенность в значении и масштабе своего творческого вклада в становление современной отечественной архитектуры. Пронести эту уверенность через критику товарищей по цеху, долгие годы непризнания и фактическое «отлучение» от профессии было совсем непросто. Далеко не каждый творческий человек способен не зависеть от мнения окружающих и не соотносить самооценку с оценкой своего творчества другими. На это способны единицы. Про них говорят: «Гении». И даже если настоящую оценку гениальности таланта смогут дать только потомки, сам гений ни на миг не должен сомневаться в себе. Таким и был Константин Степанович, бескомпромиссным, до конца верившим в найденные им творческие принципы, в свой идеал архитектуры. Понимая это, совсем иначе, правильно, начинаешь оценивать слова К. С. Мельникова: «Вы думаете, что я считаю себя гениальным? Нет, я архитектор — это то же самое».

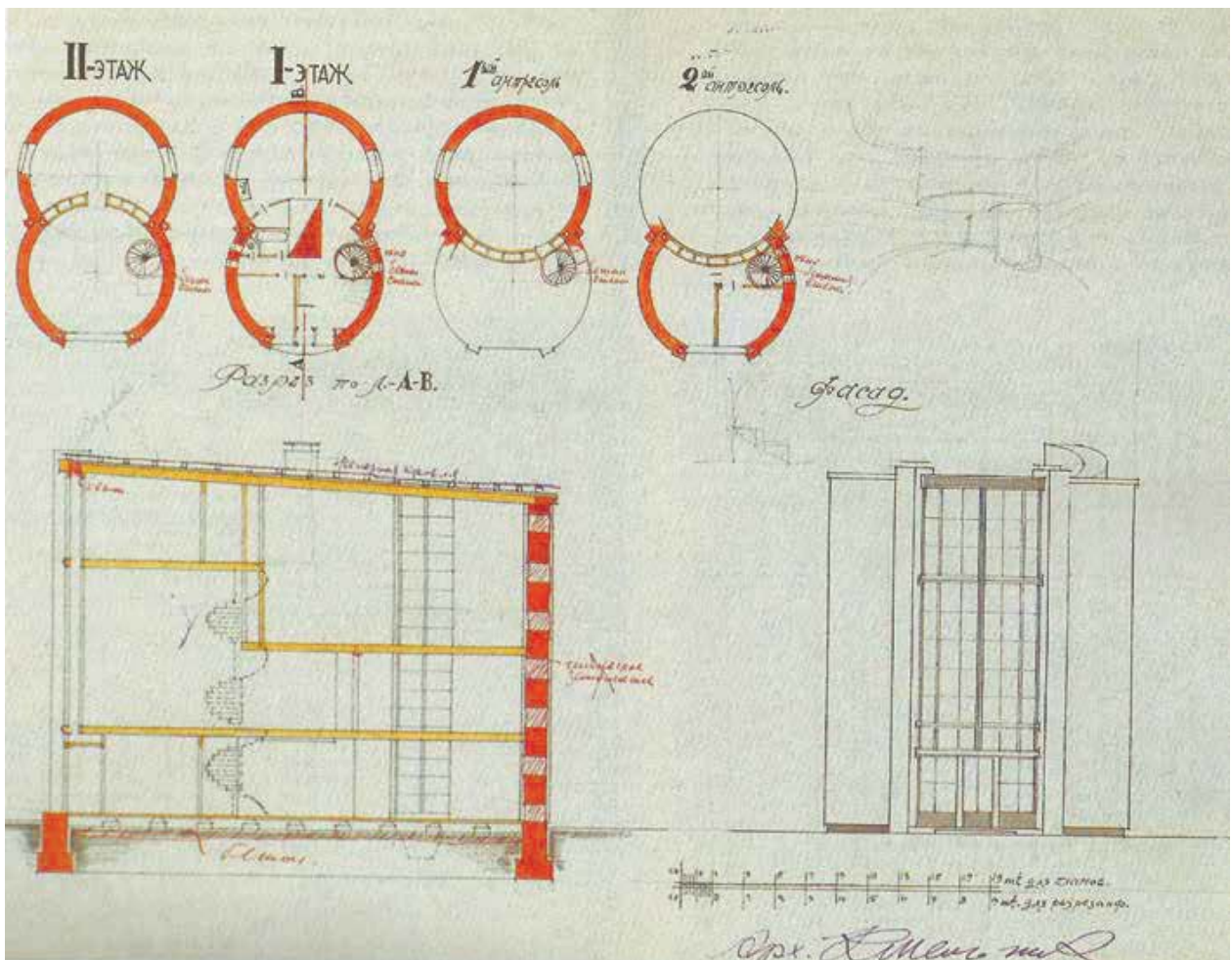
Дом-мастерская К. С. Мельникова

План застройки территории

Мечтать о собственном доме, в котором совместились бы комфортное жилое пространство и просторная мастерская, Мельников начал давно. Женившись еще студентом, он получил заказ на проектирование архитектурной части завода АМО, а вместе с ним — одноэтажный деревянный особняк из шести комнат для проживания и работы. Когда строительство завода было приостановлено, Константин Степанович лишился не только заказа, но и особняка. С женой и двумя детьми он больше года оказался вынужден ютиться в доме то одних родителей, то других — то в Газетном переулке, то в Петровско-Разумовском. Потом десять лет семья Мельниковых жила в коммуналке, занимая две комнаты большой многонаселенной квартиры. К этому времени у архитектора уже сформировалась привычка работать дома, так как домашняя обстановка не только не мешала, но, наоборот, благоприятно влияла на творчество.

Проект дома с поэтажными планами

Вид дома-мастерской со стороны двора

В «золотой период» деятельности у Мельникова, наконец, появилась возможность воплотить мечту в жизнь. В конце 1920-х годов Константин Степанович был буквально завален заказами. Несколько проектов архитектора одновременно находились на стадии строительства, тогда-то он и изыскал необходимые средства на дом для своей семьи. Ему была предоставлена ссуда на 15 лет.

Осматривать собственный дом архитектора всегда интересно, ведь он может многое рассказать о личности хозяина и его творческих пристрастиях. Уникальность постройки состоит в том, что мастер одновременно предстает в роли заказчика и исполнителя и, как правило, воплощает свои самые заветные идеи, которые не удалось реализовать в других проектах. Каждое такое сооружение — это всегда эксперимент. Можно вспомнить собственные дома крупнейших зодчих XX века — Райта, Нимейера, Курокавы и других. Дом-мастерская К. С. Мельникова, построенный в 1927–1929 годах, безусловно, можно считать вершиной творчества архитектора-новатора. Он стал чуть ли не самым узнаваемым объектом архитектуры авангарда во всем мире.

Здание находится в Москве в Кривоарбатском переулке и является единственным частным домом,

К. С. Мельников с женой на строительстве дома в момент завершения кирпичной кладки

Фрагмент главного фасада дома. Вход

Дом-мастерская К. С. Мельникова. Фото 1930-х гг.

возведенным в центре города за весь советский период. В это время в стране подходила к концу эпоха НЭПа, и вместо частных строений возводили дома-коммуны. Когда Мельников подал заявку на аренду участка в центре столицы для сооружения своего дома, казалось, что шансов у него почти нет, ведь на этот участок претендовали еще и коммунально-бытовые службы. Однако решено было удовлетворить прошение архитектора и разрешить ему создать свое необычное здание, которому был присвоен статус «опытно-показательного».

Новый дом, кроме того, должен был удовлетворять всем требованиям, которые творческий человек предъявляет к своей мастерской. Его отличает уникальная объемно-пространственная композиция. Два вертикальных цилиндра разной высоты, но одинакового диаметра врезаны друг в друга на треть радиуса — тем самым образуется необычный план здания в виде цифры «8». Высота цилиндров — 8 и 11 метров, диаметр — 10 метров. Главный фасад дома раскрывается на улицу гигантским окном второго этажа, над которым рельефными буквами выложена надпись: «Константин Мельников. Архитектор».

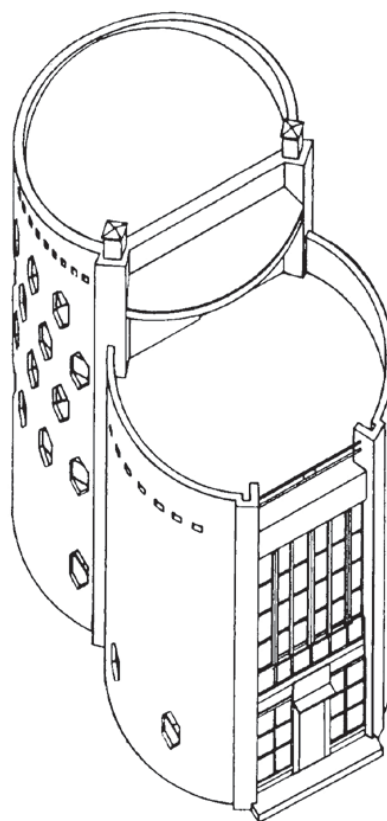
Побывавший в доме Мельниковых в начале 1930-х годов художник Игорь Грабарь написал в книге посетите-

Шестиугольные окна на фасаде

лей: «Одна из интереснейших построек не только Москвы, но и Европы... Никогда не завидовал, но уходя отсюда, поймал себя на чувстве зависти — хотелось бы так пожить». Такие чувства вызывал дом, который сооружали в условиях строжайшей экономии. Архитектор возводил его не только из самых дешевых материалов, дерева и кирпича, но и при их максимальной экономии. Он считал, что применение его конструктивной схемы позволяет удешевить постройку примерно на 25%.

Дом необычен как в целом, так и в деталях. Наружные стены выложены из красного кирпича и оштукатурены. Особую кирпичную кладку, благодаря которой в стене в шахматном порядке образуются шестиугольные окна, разработал сам Константин Степанович. Сетка каркаса стандартна от фундамента до крыши. Нужный эффект достигался путем сдвигов кладки через каждые два ряда то в одну сторону, то в другую. Это новшество позволило не использовать в конструкции несущие столбы и стабилизационные перемычки — такая система круговой кладки равномерно распределяет напряжение по всей стене. В дальнейшем часть разработок, примененных при строительстве этого дома, архитектор запатентовал как изобретения и использовал в других своих проектах. Из 124 шестиугольных

Аксонометрия

Цилиндр, выходящий
главным фасадом в
переулок, имеет высоту 8 м
и включает 2 этажа

Шестиугольные окна
образовались на наружных
стенах благодаря особой
кирпичной кладке

Большой объем выходит
во внутренний двор и имеет
высоту 11 м и 3 этажа

В плане дом представляет
собой два врезанных друг
в друга цилиндра

Дом-мастерская К. С. Мельникова

Из мастерской можно
выйти на крышу-террасу

После закладки
большинства
шестиугольных проемов в
доме осталось 62 окна

На крыше меньшего по
высоте объема была
устроена терраса

Второй этаж большого
цилиндра занимает спальня
с 12 окнами

Мастерская архитектора,
главное место в доме,
расположена на
3-м этаже и освещается
38 шестиугольными окнами

Гостиная

Фрагмент гостиной

проемов, получившихся на наружных стенах, половина оказалась заделана, другая была оставлена в качестве окон, их в результате всего получилось 62.

Внутри дома нет ни одной несущей опоры. Все перекрытия деревянные. Примененная Мельниковым система деревянных безбалочных перекрытий значительно облегчает вес здания, что, в свою очередь, позволяет использовать материал меньшей прочности, но не уменьшает прочность самой постройки.

Жилые помещения в доме распределены не по отношению к членам семьи, а по функциям. Например, спальня всего одна, но это только спальня. Площадь предназначенной для сна общей комнаты — 43 квадратных метра. Она освещается 12 шестиугольными окнами, позволяющими проникать внутрь только мягкому рассеянному свету. Из мебели спальня имеет только три кровати — двуспальную для родителей и две односпальные для детей. Детские кровати отделены от родительской ширмами. Мельников придавал большое значение сну в жизни человека, считая, что во время него можно восстановить не только силы, но и здоровье, вернуть душевное равновесие. Архитектор разработал целую философию сна, которую применил в проекте подмосковной зоны отдыха — «Зеленого го-

Мастерская К. С. Мельникова с внутренним балконом

рода», задумав специальные корпуса для лечения сном, которые назвал «СОНной СОНатой».

В доме организован особый пространственный мир. Например, в передней, куда человек попадает при входе, создана внутренняя дверь, способная изменять организацию пространства. Одна створка этой двери «работает» на два проема. Она может объединить переднюю с лестницей, ведущей на второй этаж, отделив их от жилых помещений, или изолировать переднюю, соединив жилые комнаты с лестницей. На первом этаже также находятся столовая, кухня, ванная, туалетная комната, детские и рабочая комната хозяйки. Все помещения выходят в большой коридор, расположенный по продольной оси дома.

Самые крупные (площадью по 50 м²) и интересные по своему пространственному решению помещения в доме — гостиная и мастерская. Гостиная, расположенная на втором этаже, — это парадная комната дома. Естественный свет проникает в интерьер через огромное окно-экран и маленькое, единственное в доме восьмиугольное окошко, сообщающее масштаб всему помещению. Окна в доме Мельникова играют особую роль. В мастерской архитектора предусмотрено 38 шестиугольных окон, которые позволяют избежать

Фрагмент мастерской

Спальня

Фрагмент интерьера

появления теней. Также в этом помещении, созданном для плодотворной творческой работы, находится внутренний балкон, задуманный для того, чтобы можно было на расстоянии рассмотреть разложенные на полу эскизы, проекты, живописные работы. С балкона мастерской можно попасть на террасу, оборудованную на крыше меньшего цилиндра. Летом здесь за чашкой чая проводили время все домочадцы.

Дом-мастерская К. С. Мельникова — уникальный по своему значению эксперимент с формой и пространством, который привел к созданию воздушного и просторного интерьера. Круглые стены гармонично расширяют пространство, при этом не являясь помехой для расстановки мебели в комнатах. В трехэтажном доме архитектором запроектировано тринадцать помещений, отличающихся по размеру, форме, освещенности и высоте потолка (от 2,6 до 5 метров).

До 2006 года в доме жил сын архитектора, Виктор Константинович, тщательно сохранявший предметы мебели, архивы — все, что составляет ценное наследие его великого отца. Сейчас здание принадлежит Музею архитектуры им. А. В. Щусева.

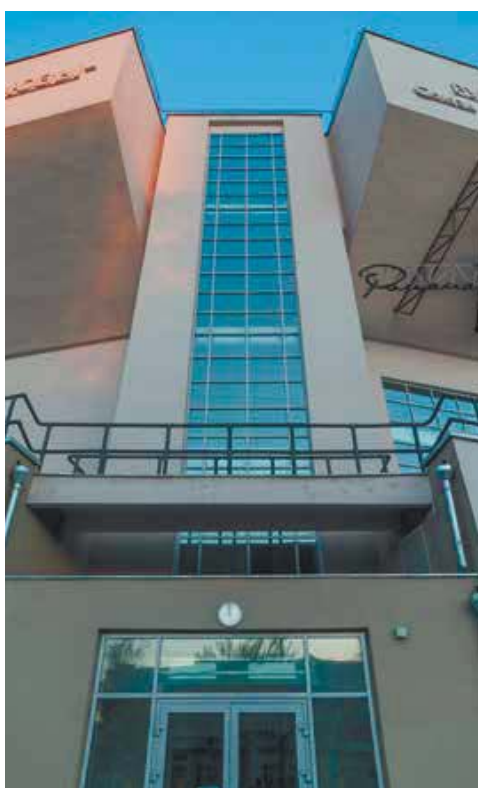

Клуб им. И. В. Русакова

Фрагмент фасада

Фасад клуба со стороны ул. Стромынка

От Союза коммунальщиков Мельникову поступил заказ на создание проектов двух клубов на заранее определенных участках — на улицах Стромынка и Лесная. Для клуба им. С. М. Зюева на Лесной улице проект разрабатывал также И. А. Голосов, его и выбрали в результате. Таким образом профсоюзом было соблюдено условие конкурсной основы проектирования клубов.

Клуб на Стромынке предназначался для рабочих расположенного рядом Сокольнического трамвайного парка и мастерских по ремонту вагонов. После того как трамвайное депо было названо в честь руководителя Сокольнического отделения большевистской партии, клубу также присвоили имя И. В. Русакова. Поэтому первоначально название звучало так: «Клуб Русакова Союза Коммунальщиков».

Здание клуба им. И. В. Русакова стало наиболее полной реализацией первоначальных замыслов архитектора. Постройка обрела широкую известность не только в России, но и во всем мире за уникальную в своем роде пространственную композицию и новаторские идеи при конструировании.

Мельников уделял большое внимание поискам выразительного внешнего облика клуба. Все семь проектов клубов, которые он разработал, были совершенно

Фасад клуба со стороны ул. Бабаевская

разными по композиции и архитектурно-художественному образу. По словам зодчего, «проект клуба имени Русакова решен был сразу и навсегда, как праздничный салют Сжатой Красоте, как орудийный залп с прицелом в Будущее». На улицу выходят три консольных выступа здания, в которых находятся трибуны амфитеатра, благодаря чему клуб по форме напоминает огромную шестеренку. Так архитектор остроумно и образно выразил сферу деятельности его заказчиков.

Архитектура мельниковских клубов вызывала жаркие и иногда даже ожесточенные споры. Дискуссии по этому поводу не прекращаются по сей день. Во второй половине 1920-х годов новый тип архитектурного сооружения еще только формировался, складывались основные требования к его пространственной организации, функциональному наполнению и образно-символической составляющей — иными словами, создавалась архитектурная программа рабочего клуба.

Проект клуба им. И. В. Русакова в ГлавАПУ вначале не был принят. Так вспоминал впоследствии сам Мельников: «Пробовали не утверждать проект клуба им. Русакова. Вспыхнув гневом, мои парни, коммунальщики Макаров и Васильев, забрали отверженный проект и меня, пришли в Моссовет к товарищу Волкову. Тот

Фрагмент фасада

Дворовый фасад клуба

срочно вызвал к себе начальника Губинжа (ГлавАПУ) Маматова, который здесь же, не присаживаясь, завизировал чертежи постройки, которой еще никогда и нигде не строили».

В основе плана этого клуба лежит треугольник, что явилось наиболее рациональным решением при небольшой кубатуре здания. Вершину планировочного треугольника занимает сцена, а в центральной части расположен партер, которому принадлежит около 70% всего объема здания. Три балкона-амфитеатра, размещенные в консольных выступах, позволили увеличить общий объем постройки и при небольшом ее основании получить дополнительную полезную площадь. Форма сооружения раскрывает образ «клуба-рупора», устремленного своими консолями в город и приглашающего посетителей зайти внутрь. Эффект рупора обнаруживается и в акустических свойствах внутреннего пространства: если источник звука находится на сцене в узкой части треугольника, то звук расходится по залам, усиливаясь по закону рупора.

Мельников одним из первых в мировой архитектуре предложил принцип трансформации внутренних пространств, который получил название «система залов». Суть его заключается в том, что клуб должен представлять собой совмещенные друг с другом залы разной величины, способные объединяться в целое или, наоборот, дробиться на самостоятельные аудитории. В клубе им. И. В. Русакова предложенная архитектором конструкция «живых стен» позволяла, в случае необходимости, при помощи спусковых затворов, размещенных между ярусами, объединить партер с тремя амфитеатрами в один зал, вместимостью 1170 человек. Вертикальная ширма между залом и балконом-амфитеатром состояла из двух щитов — верхний мог подниматься к потолку, описывая полукруг, одновременно с ним нижний откидывался на высоту барьера балкона.

Все пространство клуба также можно было разделить на шесть залов, чтобы использовать их по отдельности как изолированные помещения, например для работы кружков и секций. В этом случае два боковых зала вмещали по 120 человек, три верхних — по 190 человек, а в партере оставалось 360 посадочных мест. Архитектор, предполагая многоцелевое использование залов клуба, предлагал различные варианты трансформации помещений для получения оптимального по размеру пространства.

На практике идея «живых стен» Мельникова так и не была доведена до конца. Хотя клуб им. И. В. Русакова

Фрагмент фасада

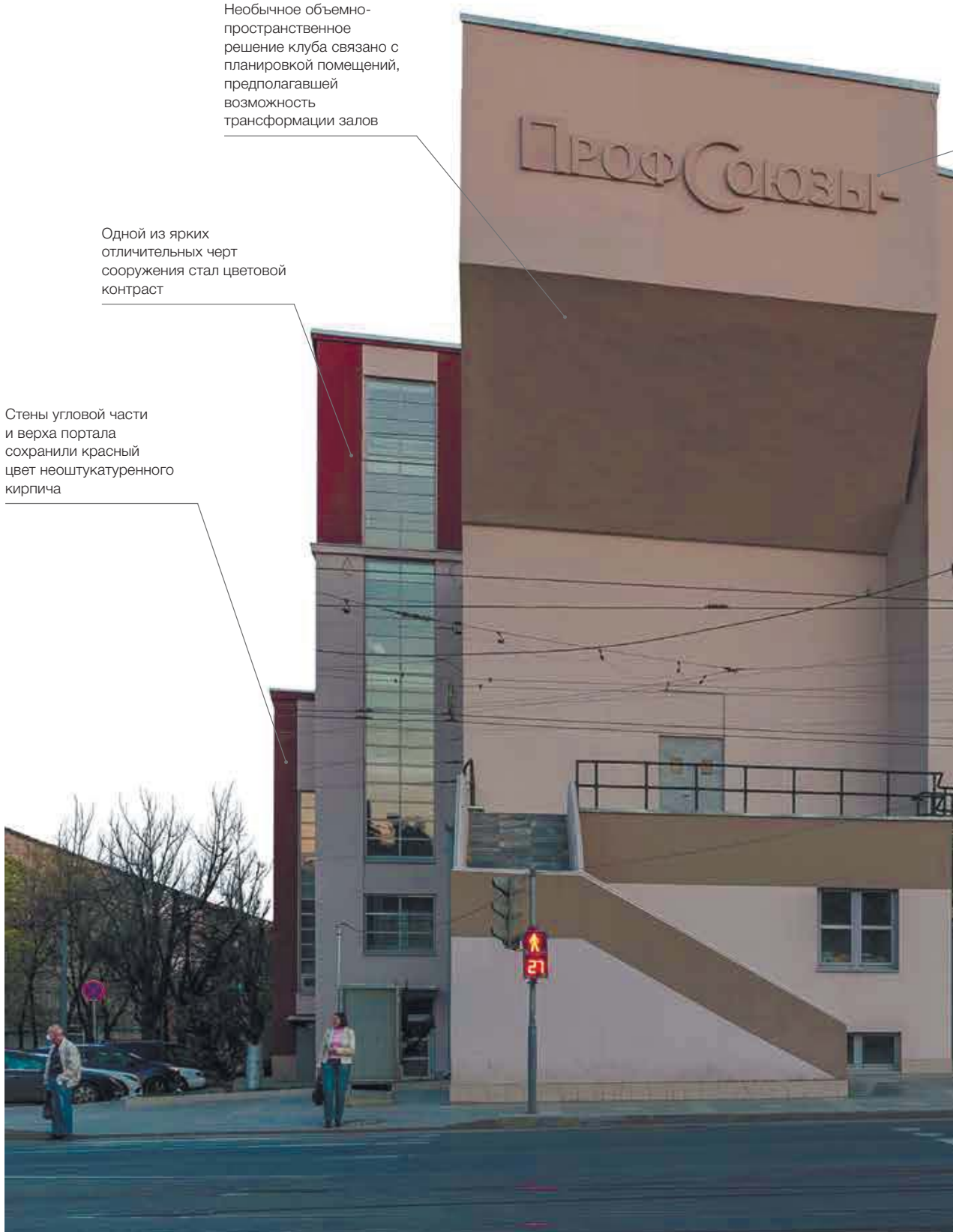
**«Живые стены»,
задуманные Мельниковым
в клубе им. И. В. Русакова
для трансформации
внутреннего пространства,
весили 4 тонны**

Необычное объемно-пространственное решение клуба связано с планировкой помещений, предполагавшей возможность трансформации залов

Одной из ярких отличительных черт сооружения стал цветовой контраст

Стены угловой части и верха портала сохранили красный цвет неоштукатуренного кирпича

Клуб им. И. В. Русакова

Надписи на фронтальных частях консолей задуманы архитектором как элементы, сочетающие в себе смысловое и декоративное значение

Обрамления остекленных вертикалей и нижние поверхности консолей имели темно-серый цвет штукатурки

Яркость и динамизм постройке придают три консольных выступа

В консолях расположены балконы зрительного зала

В основе плана постройки лежит треугольник

Боковые грани консольных выступов были белыми

Пространство главного зала

Внутреннее пространство клуба

можно назвать примером наиболее полной реализации авторского замысла, не все находки Константина Степановича получили воплощение. Прежде всего при строительстве своего первого клуба, клуба им. И. В. Русакова, он столкнулся с проблемой инженерного характера. Мельников был абсолютно убежден в том, что архитектура должна ставить перед инженерами новые задачи, а не, наоборот, упрощать проект, исходя из существующих инженерно-строительных возможностей. Каково же было разочарование зодчего, когда он услышал категорический отказ строительных организаций создавать «живые стены» и строить консоли с таким значительным выносом, как было задумано. Свой отказ строители мотивировали невозможностью воплотить в жизнь абсолютно нереальную творческую идею. Пришлось искать инженера, который сможет создать, без преувеличения, проект-изобретение. В течение 1927–1929 годов инженеры В. В. Розанов и Н. И. Губин разрабатывали конструкции «живых стен», создавая прорыв в строительной технологии и показывая техническую возможность реализовать обоснованный и функционально необходимый замысел архитектора. К сожалению, ни один из проектов так и не был в полном объеме доведен до конца. Расчеты железобетонного каркаса клуба,

Сцена главного зала

сделанные инженером В. Розановым, произвели, как утверждают специалисты, настоящую революцию в теории и практике строительства. Именно на этих расчетах построена безопасность сооружения в целом, так как было досконально просчитано распределение нагрузки в каждой части постройки, вычислены необходимые сечение и форма консолей и, как следствие, созданы максимально прочные и устойчивые несущие конструкции.

По окончании возведения клуба в журнале «Строительство Москвы» появился ряд статей, оценивающих его архитектурное и инженерное решение. В одной из них вдохновленный увиденным сооружением автор не скупится на восторженные слова: «В данной работе архитектору Мельникову удалось резко оторваться от трафаретного приема планировки клубного здания, обычно состоящего из 2 обособленных частей, в одной из которых размещается зрительный зал, а в другой — ряд комнат кружковых занятий и т.п., следствием чего получают в первую очередь не пространственные, а плановые решения частного порядка. Архитектор Мельников же в своей работе — работе определенно изобретательного порядка — стремится совершить переход от планового приема композиции к пространственной организации процесса».

Фрагмент партера и балкон зрительного зала

Конструкции потолочных перекрытий

Фрагмент партера, амфитеатра и балкона зрительного зала

Уже в середине 1930-х годов в клубе стали проводиться ремонтные работы. К 1970-м годам почти до неузнаваемости изменилась пространственная структура здания: исчезли раздвижные стены-перегородки между партером и амфитеатром, были заложены окна на боковых фасадах. Внешний облик клуба также сильно отличается от изначального — сняты надписи на фронтальных плоскостях висячих частей балконов. Всем клубам К. С. Мельникова присвоен статус памятника архитектуры, однако уникальное внутреннее пространство клуба им. И. В. Русакова после многочисленных переделок и попыток реставрации утрачено. В настоящее время здание занимает театр Романа Виктюка.

Клуб завода им. М. В. Фрунзе

Клуб завода им. М. В. Фрунзе

Фабрика-кухня клуба завода им. М. В. Фрунзе

В Москве по проектам Константина Степановича Мельникова построено пять клубов: клуб Дорхимзавода, фабрики «Буревестник», завода «Каучук», клуб им. И. В. Русакова и клуб фабрики «Свобода». Разработка проектов и строительство происходили в 1927–1929 годах. Как правило, профсоюзы старались придерживаться правила о необходимости проводить конкурс на проект рабочего клуба. Но не всегда. Всесильный Союз химиков без какого-либо конкурса заказал проект клуба К. С. Мельникову, уже прославившему себя павильоном «Махорка» и павильоном СССР на Международной выставке в Париже, а также другими нашумевшими постройками. Клуб был возведен для Дорогомиловского химического завода им. М. В. Фрунзе, отсюда и его второе название — клуб Дорхимзавода.

Конец 1920-х годов был для Мельникова самым плодотворным в творческом отношении. Вот как он сам пишет об этом периоде: «Начиная с 1927 года... мой авторитет вырос в монополярный захват. Вслед за Бахметьевским гаражом поручается строительство гаража для грузовых машин на Новорязанской улице, строительство зданий клуба им. Русакова на Стромынке, клуба им. Фрунзе на набережной, против Ново-Девичьего монастыря, клуба завода «Каучук» на Плющихе,

Фрагмент клуба

Клуб завода им. М. В. Фрунзе в городской застройке

Главный фасад клуба с открытой террасой

клуба «Буревестник» у парка Сокольники, клуба «Свобода» на Вятской улице, клуба при фарфоровом заводе в Дулеве, перестройка Камерного театра на Тверском бульваре, постройка на личные деньги собственного дома по Кривоарбатскому переулку... вот так поступит ЛЮБОВЬ и с Вами, если она Вас полюбит».

Все клубы Мельникова отличаются по форме, размеру и функциональности. Архитектор так вспоминал впоследствии о проектной деятельности по ним: «Я работал как в полусне. Здания клубов проектировались мною не просто как здания, я составлял проект грядущего счастья, проект архитектуры большого подъема строительства новой жизни».

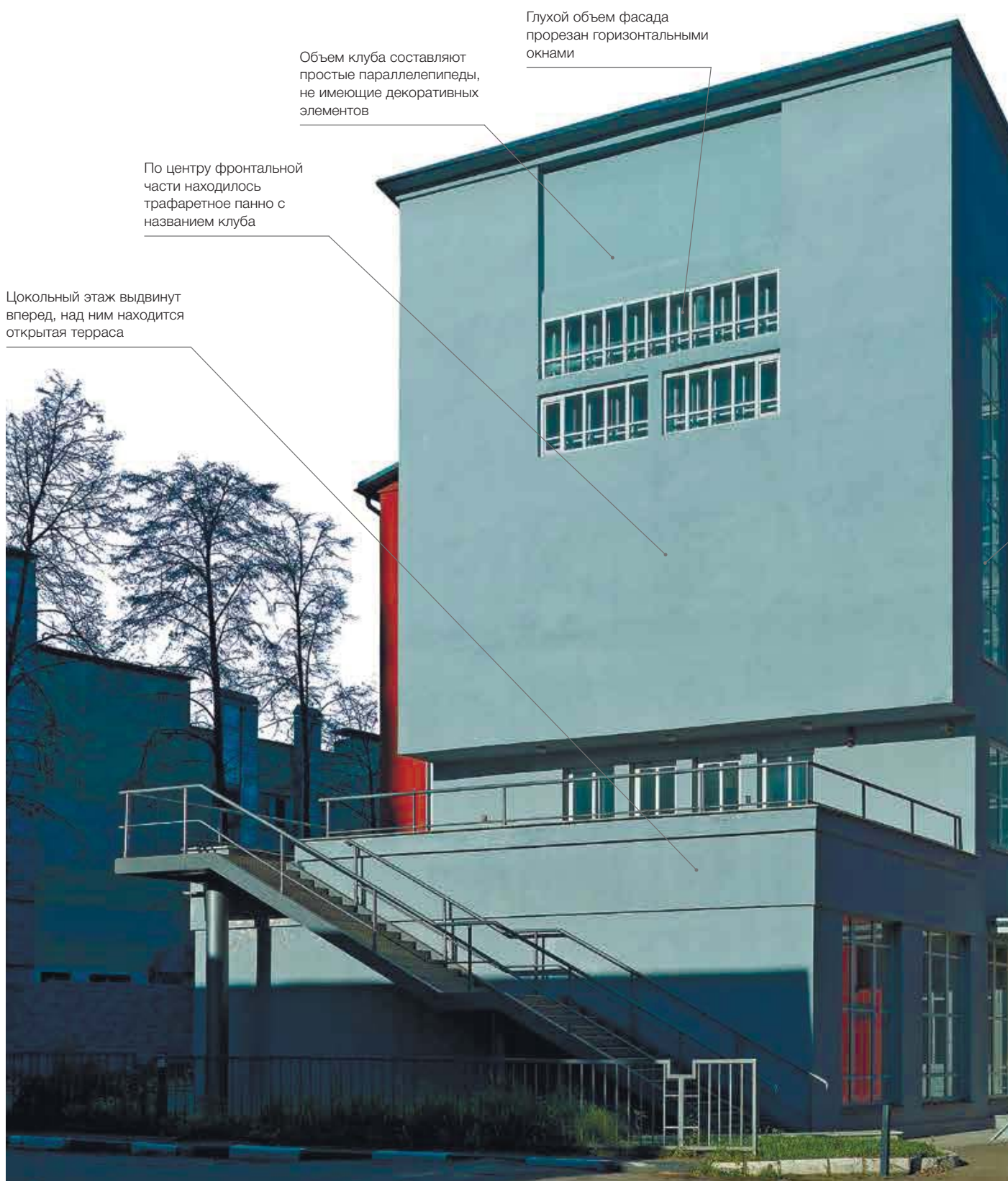
Когда шло возведение клуба, в тихом Дорогомиловском районе Москвы преобладала одно- и двухэтажная застройка. Несмотря на то что среди сооруженных Мельниковым клубов клуб завода им. М. В. Фрунзе — самый маленький, для района, в котором он появился, четырехэтажное сооружение стало одной из основных визуальных доминант. Высота клуба сразу сделала его главным ментальным ориентиром для пешеходов.

Южный фасад строго геометричного здания обращен к реке и решен как своеобразная афиша-реклама для мероприятий, проводимых в клубе: показа

Сочетание вертикального остекления боковой части главного фасада с глухой торцевой стеной

Клуб завода им. М. В. Фрунзе

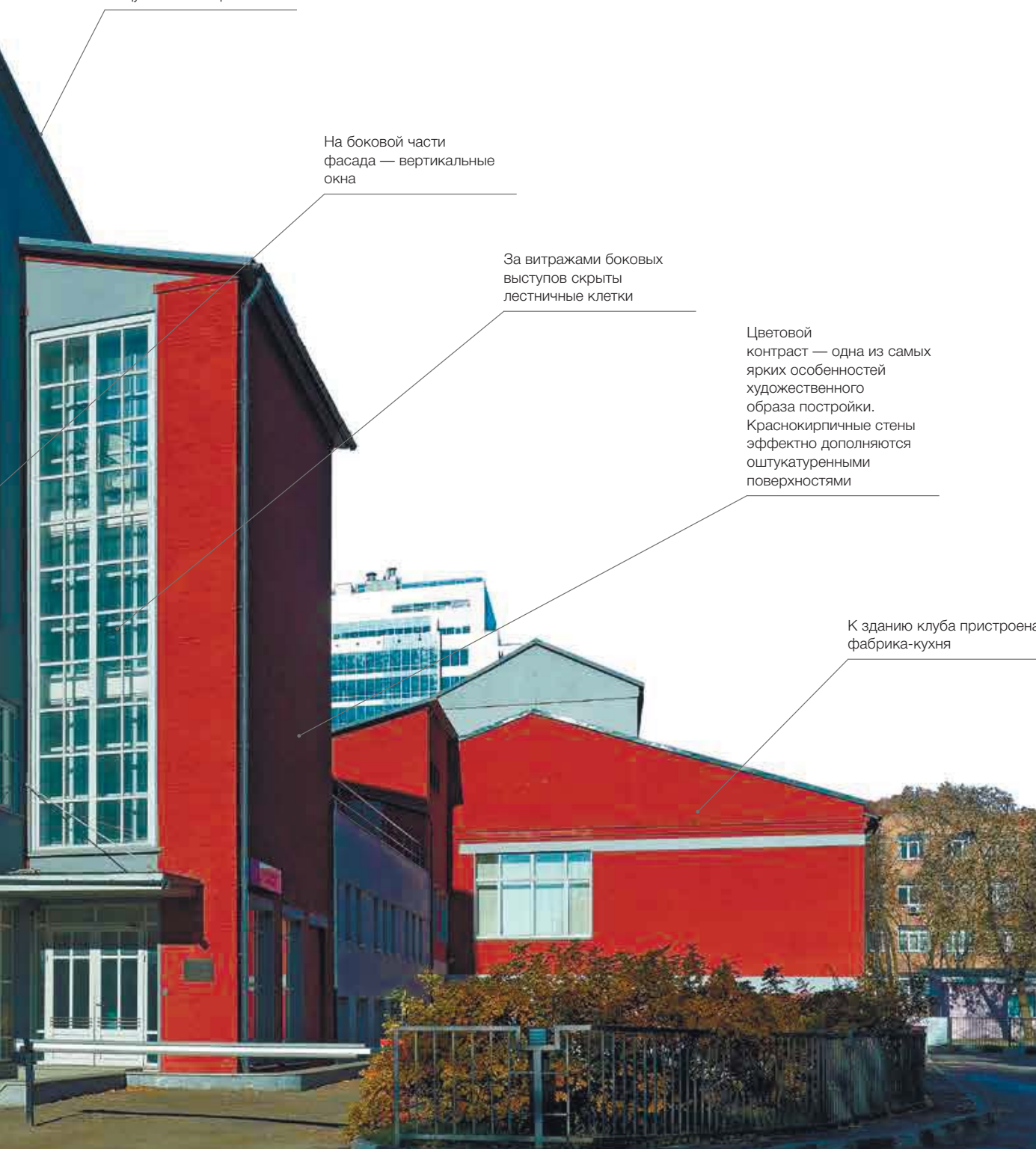
Односкатные кровли не только функциональны, но и приносят динамизм в общую композицию

На боковой части фасада — вертикальные окна

За витражами боковых выступов скрыты лестничные клетки

Цветовой контраст — одна из самых ярких особенностей художественного образа постройки. Краснокирпичные стены эффектно дополняются оштукатуренными поверхностями

К зданию клуба пристроена фабрика-кухня

Горизонтальные окна главного фасада в интерьере

Фрагмент интерьера клуба (ныне здесь размещается Galleria Arben)

кинофильмов, спектаклей. Глухая плоскость главного фасада с названием клуба прорезана горизонтальными окнами, а по бокам — узкими вертикальными. Простые параллелепипеды, составляющие объем здания, лишены даже намека на декоративность. Но чрезвычайно эффектно выглядит чередование краснокирпичных и оштукатуренных стен. Многие мельниковские здания получали полушутливые прозвища за яркую образность и архитектурно-художественную выразительность, за клубом завода им. М. В. Фрунзе закрепилась метафора «токарный станок».

Центральным и основным пространством клуба задуман театральный зал вместимостью 370 человек. Он имеет три уровня, понижаясь уступами в сторону сцены. При этом верхние ярусы не нависают над нижними. На первом этаже находились фойе и гардероб, на четвертом — библиотека. Второй и третий этажи занимают два уровня балконов (бельэтаж и первый ярус) и соединены между собой двумя симметрично расположенными боковыми лестницами. С промежуточных площадок лестниц можно попасть в фойе, вестибюль, библиотеку с читальным залом. Также архитектор предусмотрел в здании открытые террасы боковых фасадов и балкон, откуда открывался вид на парк и Москву-реку. Кон-

Бывший театральный зал клуба (ныне здесь размещается Galleria Arben)

стантин Степанович был убежден: «Клуб — не строгий храм какого-то божества. В нем нужно добиться такой обстановки, чтоб рабочего в клуб не тащить, а он сам бы бежал в него мимо дома и пивной... клуб должен, если сумеет, показать, как устроен новый быт».

Проект Мельникова предусматривал возможность увеличивать вместимость зала за счет расположенного под бельэтажем клубного помещения. Для этого вертикальная стенка (уступ под бельэтажем) должна была раздвигаться, и дополнительная часть зрителей получала возможность смотреть, например, кинофильм, находясь в данном пространстве. Также предполагал членить зал по длине подъемными стенами-ширмами, которые могли отделить каждый уступ зала (партер, бельэтаж, балкон), превратив его в самостоятельное помещение.

Строительство клуба Дорогомиловского химического завода велось без участия Мельникова. Технической разработкой проекта занимался архитектор Н. И. Дьячков, он соорудил подъемные перегородки на двух балконах зрительного зала в соответствии с замыслом автора. Но функция трансформации зала сохранялась недолго. Уже в 1929 году клубу потребовался ремонт, во время которого переделали первый балкон,

Фрагмент интерьера

Лестничные площадки покрыты метлахской плиткой

Фрагмент интерьера

так как с его задних рядов не было видно сцены. От раздвижных стен решили отказаться. Тогда же к зданию пристроили фабрику-кухню.

За счет большого количества остекленных поверхностей фасадов внутренние помещения клуба освещались обильным и ровным естественным светом.

Собственником здания с конца 1990-х является холдинговая группа «Liral Group», она и профинансировала реставрацию памятника культурного наследия. По словам представителя компании, объект достался им в плачевном состоянии: «В одной части здания располагались библиотека, детские студии, театр, а в другой — ночной клуб». В результате здание не только обветшало, получило протечки, но и многочисленные переделки в интерьере практически полностью уничтожили авторский замысел — стены были обшиты ДСП, а уникальная система ниш, делившая пространство на несколько зон, полностью уничтожена. Памятник архитектуры неумолимо разрушался. Во время реставрации была проведена гидроизоляция здания, так как место низкое и, следовательно, уровень грунтовых вод высок. Стены здания укрепили и воссоздали его внешний облик.

За каждым шагом восстановительных работ следили специалисты Москомнаследия. Оказались отреставрированы характерные деревянные детали, в частности вернули укрепление потолков специальными декоративными тягами. В бывшем театральном зале были восстановлены окна. На лестничных площадках сохранили подлинную метлахскую плитку, воспринимающуюся в наши дни как характерная черта советского времени. Также воссоздали лестничные дубовые перила.

Объем инвестиций, вложенных в реставрацию, холдинговая компания не раскрывает, подчеркивая: «Это здание работы Мельникова, а легенда бесценна».

Бахметьевский автобусный парк

Фрагмент главного фасада

Мельников считал:
«В истинном произведении должна быть заложена идея, иначе произведение будет ложным. Идея зарождается на основе острого и чуткого переживания своего времени — без этого никакая идея не получит признания в художественном достоинстве»

В 1924 году в Москве началось регулярное движение автобусов, и в течение ближайших трех лет было открыто целых 18 маршрутов. Для обеспечения перевозок закупались английские автобусы «Лейланд», они несколькими партиями поступали в город. Когда число машин превысило сотню, остро встал вопрос о строительстве в Москве специальных автобусных гаражей. Гараж должен был обладать рядом характеристик, позволяющих при компактном расположении машин сделать удобным их въезд на стоянку, выезд с нее, а также предусматривать возможность их технического обслуживания.

Интерес Мельникова к разработке пространства нового типа сооружений этого времени выразился в создании проектов гаражей для автомобилей в Париже. Архитектор проявлял неподдельное внимание к гаражному строительству и в Москве. Он изучал графики движения автобусов и интервалы их заездов в автопарк на стоянку. На основе этих данных Мельников выработал принципиально новую систему распределения машин внутри гаража, при которой учитывались габариты автомобилей и минимизировались их помехи друг другу. Сам архитектор в эскизах и чертежах называл такой способ парковки «системой Мельникова», но позднее его ста-

Главный фасад

ли именовать «прямоточной системой». Суть его в том, что автобусы должны заезжать в гараж с одной стороны, а выезжать — с другой. Этот способ был значительно практичнее еще и потому, что привезенные английские автобусы не могли ездить задним ходом.

Мельников вспоминал впоследствии о впечатлении, которое произвела на него обычная, манежная система расстановки автобусов: «Я выехал на Ордынку и увидел: заграничных щеголей дергали передним, задним ходом, с бранью пятили, укладывая на ночлег. Жаль стало истраченных слитков золота. В грезах “Лейланд” рисуется мне породистым конем, он сам ставит себя на свое место в манеже. А машинам? Изъять из движения острые углы — получим прямоточную систему».

К тому времени, когда Мельников начал вносить свои предложения по проектированию автобусного парка, уже имелись утвержденные рабочие чертежи и проект строительства на Бахметьевской улице гаража обычного для тех лет манежного типа. Мельников лично отправился в Моссовет с предложением альтернативного проекта и, чтобы доказать свою правоту, уговорил устроить испытание старой и его, новаторской, системе расстановки машин, которое и показало преимущество нового метода. «Рожденная Искусством

Боковые въезды

Задний фасад от пола до потолка прорезан масштабными вертикальными остекленными проемами, обеспечивающими доступ естественного света в гараж

Вертикальные витражи и круглые окна над дверями создавали во внутреннем пространстве художественную игру света

Гараж имеет 7 ворот, предназначенных для выезда машин

Все четыре фасада сооружения имеют разные архитектурные решения

Бахметьевский автобусный парк

Над четырьмя
центральными воротами
заднего фасада размещены
большие круглые
окна, напоминающие
иллюминаторы

В плане здание гаража
представляет собой
параллелограмм со
сторонами 54 на 167 м

Архитектурно-
художественный
облик постройки
формируется сочетанием
краснокирпичной кладки,
белых оштукатуренных
поверхностей, остекления
и серых ворот

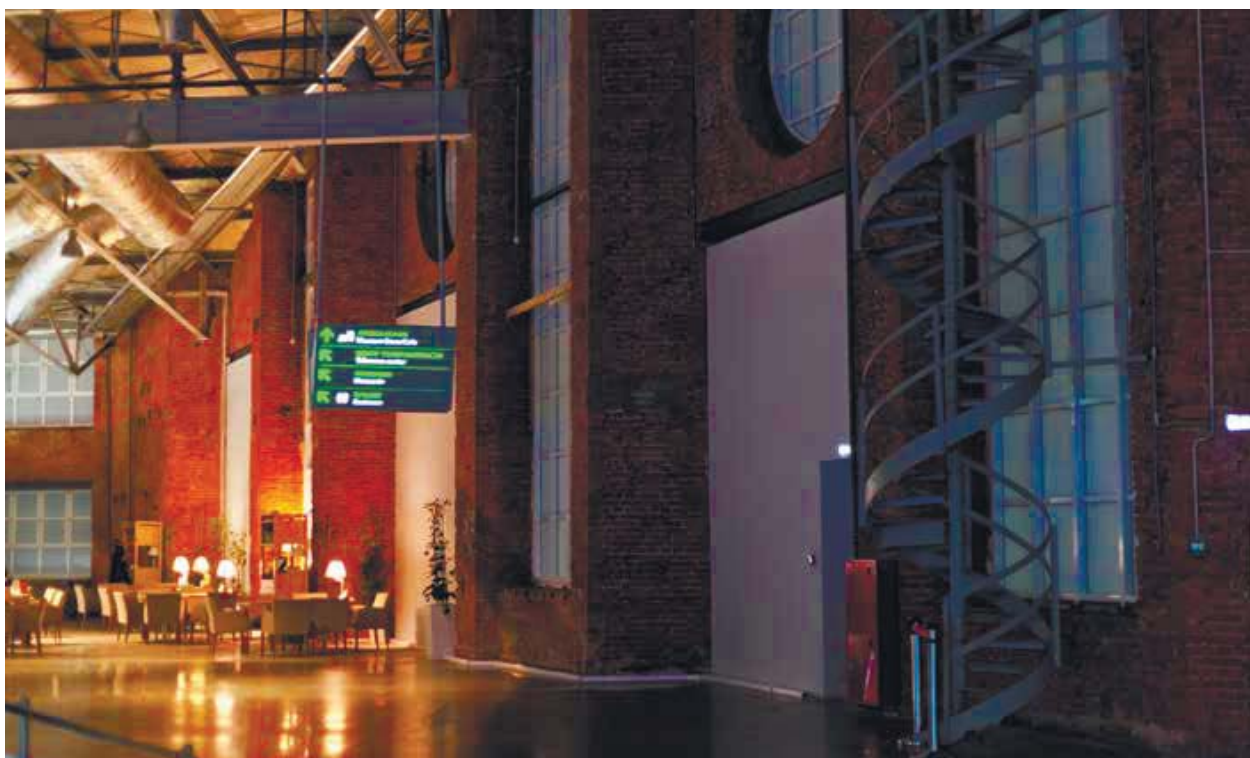
Перекрыть огромное
пространство стало
возможным благодаря
конструкциям В. Г. Шухова

Металлические перекрытия гаража

Фрагмент интерьера

идея проникла в сердца моих врагов, и после проведенных 16 мая 1926 года опытов со мной был подписан договор на постройку манежа неведомой Москве косоугольной формы на прямоугольном участке Бахметьевской, ныне Образцова улице, с длинного порога которой взвился мой золотой сезон», — писал архитектор впоследствии.

Размещение машин в один ряд под углом друг к другу позволило автобусам заезжать без использования заднего хода и специального персонала. Как следствие необычного планировочного решения появилась косоугольная форма сооружения. Трапецевидное здание гаража размером 54 на 167 метров и общей площадью 8575 квадратных метров одной своей формой задавало правила движения автотранспорта под тупым углом 127° по отношению к оси гаража. В основу пространственной композиции Бахметьевского автобусного парка архитектором была положена диагональ, по оси которой поставлен гараж. Такое оригинальное размещение главного объекта помимо ярких художественных достоинств имело и ряд функциональных преимуществ: в свободных углах прямоугольного участка появлялась возможность расположить необходимые автобусному парку дополнительные здания и сооружения.

Мельников откровенничал: «Архитектурное непостоянство — в побрякушках из современных доктрин и формул. И если отнять их, то красота сама по себе выльется в могучую, жгучую силу строительства. Свои формы я начал строить тогда, когда не из чего было строить, да и не на что было строить, и теперь всех поражает секрет, что напряжение в скудости гораздо богаче обилия средств, которые сейчас в руках архитекторов»

Винтовые лестницы к мостику, с которого можно осмотреть все пространство гаража

Подчиненная утилитарным целям форма здания Бахметьевского гаража получила оригинальное оформление: каждый из четырех фасадов обрел собственное архитектурное решение. Главный фасад гаража, выходящий на улицу Образцова, прорезан шестью въездными воротами. Каждые из них обозначены порталом с крупными римскими цифрами. Для надписей архитектор разработал специальный шрифт. Простенки между въездными порталами, а также часть плоскости стены над воротами остеклены. В верхней части фасада Мельников разместил крупную рельефную надпись: «Сторона въездов», а на картуше — «Московское коммунальное хозяйство. Гараж построен в 1926–1927». Выезд из гаража осуществлялся через ворота, расположенные на заднем торцевом фасаде. Над четырьмя центральными воротами заднего фасада размещаются большие круглые окна, напоминающие иллюминаторы. Еще восемь выездов из гаража устроены в северной стене.

С просьбой спроектировать перекрытия для Бахметьевского гаража Мельников обратился к В. Г. Шухову. Молодой архитектор приехал домой к великому инженеру и начал рассказывать ему о своих идеях и новом, придуманном им, методе расстановки автобусов. Мельников понравился Владимиру Григорьевичу неординарностью и умением мыслить самостоятельно, нешаблонно, смело, и мэтр согласился на предложение. В результате, металлические конструкции гаража были возведены по проекту великого инженера. Перекрывая монументальный объем, Шухов разделил его на три нефа с помощью 18 тонких колонн. Мельников восхищенно рассказывал о своей первой встрече с Владимиром Григорьевичем в 1926 году: «Я привез ему заказ на перекрытие Бахметьевского гаража, и что же? Вместо обсуждения дела он настойчиво усаживал меня на диван, а сам, восьмидесятилетний, стоя рассказывал мне о значении сомкнутых сводов русских церквей».

Построенный за два года (1926–1928) архитектурный комплекс Бахметьевского автобусного парка кроме Бахметьевского гаража включал в себя административный корпус и здание мастерских. Гараж не только обслуживал 177 автобусов, но и осуществлял их ремонт. Он стал самым крупным в Москве, его площадь впечатляет даже сейчас — 8500 м².

Во время Великой отечественной войны в Бахметьевском гараже ремонтировались фронтальные машины и производились детали для «катюш». С 1945 года гараж вернулся к гражданской жизни под названием 3-й автобусный парк. За все время эксплуатации

Фрагмент интерьера

Мельников был убежден в том, что «не классика и не ампи́р или модерн определяют качество архитектуры, а качество архитектурной формы, и оно... будет находиться в прямой зависимости от качества мастерства, которое в свою очередь зависит от степени одаренности архитектора»

Внутреннее пространство гаража

Мельников утверждал:
«Слов нет для
определения красоты
античной классики,
прелестна грация
греческой архитектуры. Но
нельзя взять ее изящную
мантию и попросту
напялить на современное
сооружение»

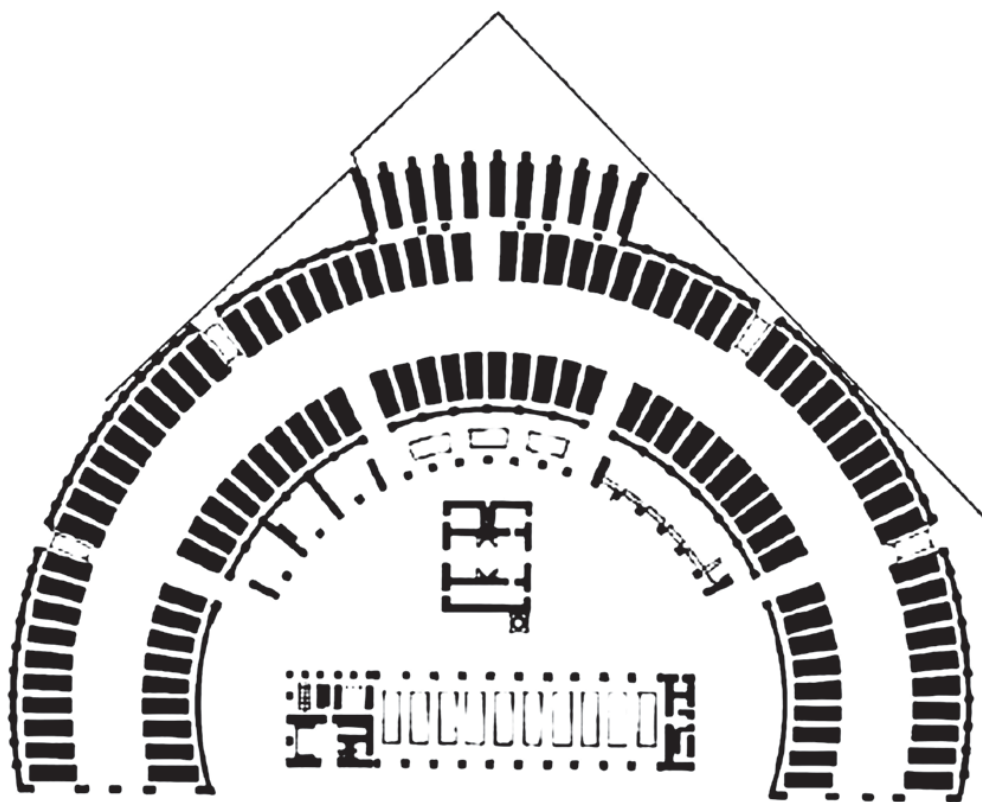
Бахметьевского автобусного парка исторические здания ни разу не реставрировались, но обрели многочисленные пристройки, искажающие первоначальную композицию комплекса. С фасада Бахметьевского гаража исчезли объемные надписи, оконные переплеты были заменены стеклоблоками, здание несколько раз штукатурилось и перекрашивалось в разные цвета. В 1990 году, в связи со 100-летием со дня рождения К. С. Мельникова, комплекс Бахметьевского автобусного парка был включен в Список объектов культурного наследия Москвы. Несмотря на это, к концу XX века Бахметьевский гараж оказался на грани исчезновения.

В начале 2000-х годов началась реставрация знаменитого памятника советского авангарда, которая завершилась к 2008-му. Были восстановлены утраченные металлоконструкции, по архивным фотографиям и чертежам архитектора воссоздан главный фасад здания с надписями над въездными воротами. С 2012 года в здании Бахметьевского гаража размещаются Еврейский музей и Центр толерантности.

Гараж на Новорязанской улице

План гаража

Период конца 1920-х — начала 1930-х в жизни Мельникова, безусловно, самый деятельный. Многие его проекты реализуются, приходит признание. По числу осуществленных проектов Константин Степанович опережает большинство своих коллег. Исследователи творчества архитектора отмечают пришедшую стилистическую зрелость его работ. Масштабы построек, над которыми работает Мельников в это время, значительно укрупняются. Его также начинают интересовать задания градостроительного характера.

Осенью 1926 года архитектор берется за проектирование второго гаража для грузовых машин — на Новорязанской улице. Он вспоминал: «В строительстве гаражей мой авторитет вырос в монопольный захват по проектированию. Я еще не успел достроить Бахметьевский манеж для автобусов и проверить действие в натуре своей системы, как Московское коммунальное хозяйство предложило мне дать ему еще проект гаража для грузовых машин».

Вопреки ожиданиям заказчика Мельников не стал повторять формы, найденные во время работы над Бахметьевским гаражом. Новый комплекс выстроили в форме гигантской подковы. Выбор такого плана был продиктован необходимостью вписать постройку в отведенный участок — небольшой и к тому же неудобной килеобраз-

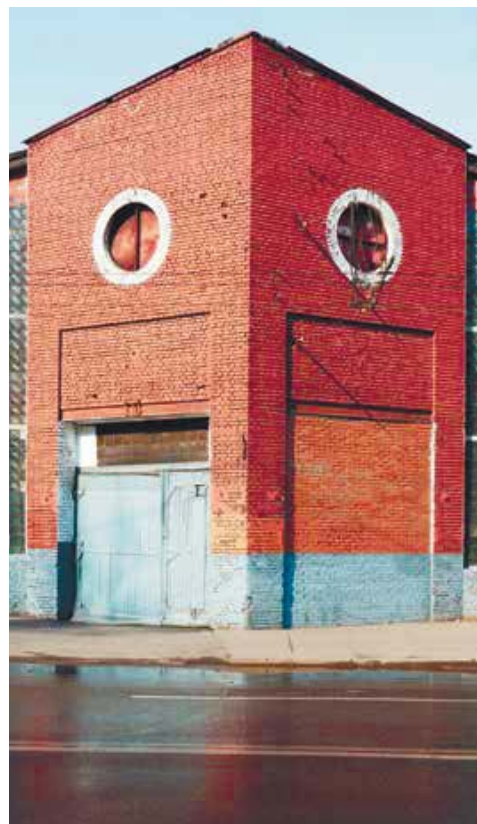
«Я знаю: я призван в текущем веке восстановить выродившееся чутье и вновь говорить полной речью архитектурного языка», — утверждал Мельников

Левый торец дугообразного здания

ной формы. «Проект нового гаража был мною составлен со строгим учетом точного использования отведенной под строительство территории, и в проекте видно, как ее треугольная форма до предела наполнилась красиво изогнутой кривой», — объяснял Мельников. Кроме того, план в виде подковы или дуги в данном случае нес дополнительный смысл, так как зеркально повторял форму поворотного круга Казанской железной дороги, находящегося в глубине участка. Так зримо, но деликатно устанавливалась архитектором связь с местом.

Использованная подковообразная схема обеспечивала удобную парковку транспорта и компактную расстановку максимального количества автомобилей. Архитектор предусмотрел в гараже 104 машино-места. Также найденное планировочное решение помогло создать удобный въезд и выезд грузовиков из гаража, ведь при двухрядной расстановке машин центральное пространство остается свободным. В любом другом случае при заезде в гараж с близко примыкавшей к постройке проезжей улицы пришлось бы ставить машину поперек дороги, перекрывая уличное движение. Иными словами, этот проект Мельникова также не только предусматривает удобный въезд и постановку машины в гараж, но и позволяет это сделать за минимальное количество времени. Запланированная архитектором система не имеет встречных и пересекаемых

Килеобразный выступ в торцевой части гаража

Под крышей по всей длине дуги проходит лента остекления

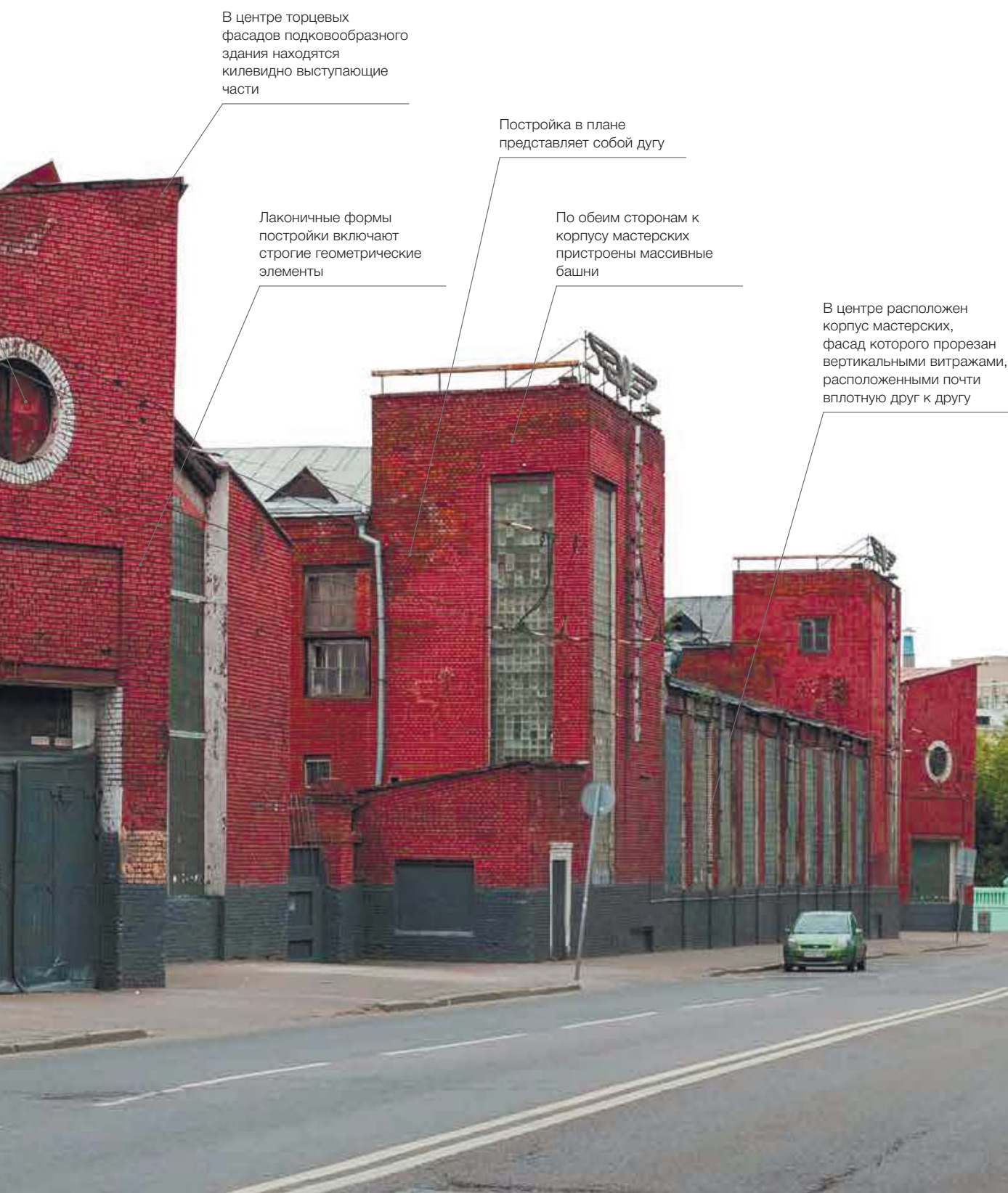
В килевидных выступах находились массивные ворота для въезда и выезда грузовых машин

Полугие и глухие двускатные кровли первоначально имели наклонные застекленные грани

Круглые окна контрастируют с большими вертикальными остекленными поверхностями

Гараж на Новорязанской улице

Лестница в торцевой части здания

Фрагмент интерьера

движений, а также не требует заднего хода для установки машины в гараж и ее последующего выезда.

Дугообразный план позволил наиболее рационально использовать выделенный под гараж треугольный участок. Внутри изгиба дуги поставлен кубический служебный корпус, а вдоль улицы — вытянутый двухэтажный корпус мастерских. Непосредственно на Новорязанскую улицу выходят торцевые части дугообразного в плане сооружения. В центре каждого торца устроен выступ в виде киля. Круглые оконные проемы килевидной верхней части фасадов оригинально контрастируют с вытянутыми прямоугольными окнами большого размера, размещенными по бокам фасадной плоскости, и прямоугольным остеклением административного корпуса, расположенного в центре.

Изначально килевидные выступы предназначались для размещения в них массивных ворот для въезда и выезда грузовых машин, со временем их заложили стеклоблоками. До наших дней сохранились единственные, дающие представление о первоначальном авторском замысле.

Металлические перекрытия гаража на Новорязанской улице, как и Бахметьевского гаража, создавал знаменитый инженер В. Г. Шухов. О времени совместной работы с великим Шуховым Мельников впоследствии много вспоминал.

Металлические перекрытия гаража

Два спроектированных почти в одно и то же время Мельниковым гаража оказались совершенно различными как по плану, так и по архитектурно-художественному оформлению. Константин Степанович не любил повторяться: «Косая линия Бахметьевского гаража и кривая Рязанского гаража, их острая выразительность, первая обязана прямоточной системе и вторая — экономности эксплуатации земли, то есть красота этих двух не похожих друг на друга зданий рождена праздником будней».

В настоящее время к зданию гаража с внутренней и наружной сторон примыкают многочисленные пристройки, сооруженные в последние десятилетия и искажающие исторический облик здания. Так со стороны корпуса мастерских появились массивные башни, нарушающие общую композицию фасада.

К 1948 году гараж перепрофилировали и с 19 октября здесь начал работать 4-й автобусный парк. На тот момент в нем находилось 115 автобусов марки ЗИС моделей № 8 и № 16, которые были перевены из Бахметьевского гаража. К 1962 году в автобусном парке размещалось 395 автобусов марки ЗИЛ-158, хотя гаражный комплекс был рассчитан не более чем на 250 машин такого класса. До 2014 года в гараже на Новорязанской улице располагался 4-й автобусный парк. Ныне в этом здании — филиал Новокосинского автобусно-троллейбусного парка.

Фрагмент перекрытий

Основные этапы творчества

Жилые и рабочие помещения московского автомобильного завода АМО	1917	Москва
Павильон «Махорка»	1923	Москва
Ново-Сухаревский рынок	1924–1926	Москва
Павильон СССР на Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств	1925	Париж
Павильон СССР на Международной ярмарке в Салониках	1926	Салоники
Бахметьевский гараж	1926–1927	Москва
Гараж для грузовых машин	1926–1929	Москва
Дом-мастерская К. С. Мельникова	1927–1929	Москва
Центральный парк культуры и отдыха им. А. М. Горького	1929	Москва
Клуб им. И. В. Русакова	1927–1929	Москва
Клуб завода им. М. В. Фрунзе (клуб Дорхимзавода)	1927–1929	Москва
Клуб завода «Каучук»	1927–1929	Москва
Клуб фабрики «Свобода»	1927–1929	Москва
Клуб фабрики «Буревестник»	1927–1929	Москва
Клуб фарфорового завода	1929–1937	Ликино-Дулево
Реконструкция Московского камерного театра (совместно с В. А. и Г. А. Стенбергами)	1931	Москва
Гараж «Интуриста»	1932–1934	Москва
Гараж Госплана	1934–1936	Москва

Содержание

Жизнь и творчество	3
Дом-мастерская К. С. Мельникова	23
Клуб им. И. В. Русакова	33
Клуб завода им. М. В. Фрунзе	43
Бахметьевский автобусный парк	53
Гараж на Новорязанской улице	63
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагмян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Суворова*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *Н. Коновалова*
Фото на обложке *Е. Коромыслова*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 51
«Мельников»

6+

© Издательство «Директ-Медиа», 2016
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2016

ISBN 978-5-4470-0190-2 (Комсомольская правда)
ISBN 978-5-4475-8383-5 (Директ-Медиа)

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 14.10.2016
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ № 112735

2016 год

© При подготовке издания использовались фотоматериалы
Н. Васильева, Н. Коноваловой, Н. Меликовой, А. Яковлева,
а также фотобанка Vostok Photo